

Я твой монстр. Книга вторая

Автор:

Елена Звёздная

Я твой монстр. Книга вторая

Елена Звездная

Звездное Настроение

Если нет цели и желания жить, просто делай свою работу. Стисни зубы, вытри слезы и отправляйся на очередное невыполнимое задание. Играй без правил, находи ответы, ломай стереотипы, и, возможно, ты забудешь, что тебе больно дышать без него.

Если она стала твоим дыханием... Если ради нее ты готов на все... То отправляйся за той, что лжет даже себе. Стисни клинок, возьми под контроль свою ярость и помни – любовь порой страшнее ненависти, она способна уничтожить все на своем пути.

Но иногда любовь – это единственное, что у вас есть.

Елена Звездная

Я твой монстр. Книга вторая

© Звездная Е., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Все, что мне было известно об Илонесе, заключалось в одной-единственной, зато легендарной личности – адмирале Айроне Вейнере. Мужик был уникален. Всех подробностей его биографии я не знала, но само существование целой армады, де-факто не подчинявшейся ни одному государству, включая родной для Вейнера Илонес, было само по себе впечатляющим явлением.

Айрон-зверь, Вейнер-тиран, адмирал – астероидная кошмарность – негласных званий у него имелось много, но в лицо его никто не рискнул бы так назвать... Вообще, неосмотрительно было бы высказываться подобным образом в присутствии адмирала Вейнера, не просто неосмотрительно – самоубийственно. На Илонесе существовал дуэльный кодекс, армада Вейнера теоретически являлась как бы территорией Илонеса, соответственно, на этих кораблях дуэльный кодекс тоже вполне себе неплохо существовал. Но это не отменяло того факта, что служить под началом Тирана хотели все. Вообще все. Конкурс, независимо от должности, превышал сто человек на место, и тому имелись причины. Вейнер фанатично уничтожал пиратов, а слишком у многих были счёты к Астероидному братству, особенно к некоторым его кланам, которые имели привычку вырезать подчистую целые поселения. А еще у Вейнера была железная дисциплина на кораблях. Сам адмирал мог позволить себе многое, но его словесные выпады считались мелочью в сравнении с возможностью служить в легендарной армаде. Ну и, кроме всего прочего, Вейнер был единственным, кто сумел сохранить нейтралитет в затяжной холодной войне между Гаэрой и Танаргом.

Каким образом?

А дерсенг его ведаёт! Но он уверенно лавировал между враждующими государствами, выполняя заказы то одних, то других и совершенно наплеватьски относясь к мнению нанимателей. Вейнер не признавал авторитетов, а единственным заслуживающим истребления врагом считал Астероидное братство. Пиратов адмирал ненавидел люто, уничтожая всегда, везде, при любой возможности. И, пожалуй, сами пираты никого не боялись так, как Айрона-зверя. И это был именно страх – ведь неизвестность пугает всегда, а Вейнер был той составляющей уравнения, которая неизменно оставалась неизвестной. Никто никогда не был в курсе его планов, для него не существовало правил, не существовало кодекса, не существовало регламента –

лишь импровизация, запредельная наглость и удача, которая никогда не отворачивалась от мятежного адмирала, служить в армаде которого мечтали все, включая и танаргцев, и гаэрцев, и даже многие представители преступного сообщества не отказались бы посотрудничать. Но тут имелась проблема – у Вейнера был нюх на имеющих нелады с законом, а всех, кто подавал заявления о приеме на службу, адмирал проверял сам. В результате это была единственная флотилия, на которой не было крыс ни наших, ни пиратских. Досадный факт, да, крайне досадный, а потому и мы, и пираты старательно пытались его исправить. Пока безуспешно, но когда такие мелочи останавливали преступные сообщества? Я лично знала семь банд, которые приоритетной целью поставили внедрение своего чела в Илонесскую армаду.

А еще Айрон Вейнер был аристократом. Манерным, высокомерным, тщеславным аристократом от кончиков его ухоженных волос до кончиков идеально подпиленных ногтей. Правда, всех и давно мучил один вопрос – где Вейнер умудряется находить время на уход за собой, потому как все его подчиненные были свято убеждены – адмирал не спит никогда. Вообще никогда. Ходили даже слухи, что это у всех двадцать четыре часа в сутках, а у Вейнера каким-то образом двадцать семь...

Хотя, если так посмотреть, в чем-то слухи были верны – на Илонесе в сутках значилось именно двадцать семь часов.

И в целом это задание можно было назвать даже в некотором роде интересным – я летела на планету, прославившуюся невероятно легендарной личностью. Правда, этой самой личности планете уже давно не было. Лет двадцать как. Несмотря на весь аристократизм, Вейнер послал к викрианским паразитам свое аристократическое наследие, поэтому сбежал еще в юности. И отец совершенно напрасно ожидал возвращения блудного сына – Айрон не вернулся. Мятежный капитан вскоре сформировал армаду и стал не менее мятежным адмиралом. Непредсказуемым, опасным, сильным, способным дать отпор и Танаргу, и Галактическому союзу разом. Двое исконных врагов были прекрасно осведомлены об этом, но между Гаэрой и Танаргом противостояние лишь нарастало, а Вейнер, как истинный аристократ, великолепно умел использовать затруднения могущественных союзников, сотрудничая, но не подчиняясь. И никто понятия не имел, как ему это удастся.

А еще именно Вейнер, как рассказала Сейли, сумел вытащить Лею Картнер с Рейтана. Как? Еще один хороший вопрос, ответа на который ни у кого не было.

Аристократ с Илонеса был способен провести всех и вся, и на данный момент единственной, кто сумел обставить его, являлась Киран МакВаррас. Я никогда не любила ее: сложно относиться хорошо к дочери женщины, которая разбила сердце твоему близкому человеку, а Исинхай был для меня очень близким, и все же нельзя не признать – Киран провернула невероятное. Вернувшись с Иристана, кадет S-класса в рекордные сроки сдала все нормативы и получила звание капитана, экстерном завершив обучение за несколько месяцев. И как выдающийся выпускник Университета Космических сил подала заявку на прохождение практики в армаде адмирала Вейнера. Естественно, заявка была рассмотрена в кратчайшие сроки, МакВаррас продемонстрировала высшие показатели в истории университета, и адмирал Илонесской армады с самыми положительными ожиданиями одобрил прошение о прохождении практики. Среди наших ходили слухи о том, сколь основательно вытянулось лицо Вейнера, едва он увидел прилетевшую практикантку. И его можно было понять – МакВаррас прибыла на практику, находясь уже на весьма приличном сроке беременности. Шокированный размером талии своего нового капитана, адмирал попытался было пойти на попятную, но столкнулся с тем, с чем, в принципе, никто не любил сталкиваться – с упорством кадета S-класса. А они маньяки. Все до одного. Спецрацион, спецпрограмма подготовки, спецкурсы психологии – и вот вам специалист S-класса в чистом виде. Они заточены на получение результата. Неважно как, не имеет значения какой ценой, и им плевать, сколько сил придется затратить. Главное – результат. Исключительно результат. Правда, у такой системы подготовки имелись и свои недостатки – S-класс настолько сосредоточивался на цели, что порой выходил из строя. В буквальном смысле. Иногда с фатальным исходом. Информация, которая тщательно скрывалась, но новым выпускникам категории S-класс вшивали датчики, срабатывающие в том случае, если специалист забывал, что он, несмотря ни на что, все-таки человек и у него, как и любого человека, есть предел человеческих сил.

У Киран МакВаррас такого датчика не было, несмотря на то, что именно она являлась той, ради кого Исинхай во все это влез, и, в отличие от ее матери Киары МакЭдл, оценил не только перспективы, но и недостатки системы подготовки S-класса. Можно ли умереть от усталости прямо на рабочем месте? S-класс мог. И умирал. Исинхай узнал об этом и пошел на контакт с правительством Гаэры, предложив свои разработки в области способностей S-класса. И к нему прислушались, но та, ради кого шеф стал работать на правительство, в помощи уже не нуждалась. Капитан МакВаррас, несмотря на беременность, отработала на все сто, влившись в коллектив, взяв под контроль команду вверенного ей корабля и поучаствовав в двух сражениях с пиратскими

союзами настолько успешно, что Вейнер более чем высоко оценил склонность своего нового капитана к авантюрам и диверсиям и готов был даже терпеть несносных младенцев на борту. Но не судьба – рожать Киран улетела на родную планету. У Исинхая хранился снимок счастливой бабушки Киары МакЭдл с двумя малышами на руках – один был светловолосым и светлоглазым, весь в отца, второй темноволосым и зеленоглазым – в мать.

«Выглядит счастливой», – сказал тогда шеф.

Наверное, только я знала, как тяжело дались ему эти слова.

Но понимать... понимать шефа я начала лишь сейчас, а тогда бесилась от его нежелания хоть как-то вмешаться, от его признания себя проигравшим, от того, что смирился с судьбой и смирился безропотно.

Я просто тогда еще не знала, что это такое – любить.

«Однажды мне больше не будет больно видеть ее», – сказал когда-то Исинхай.

А я вспоминала Чи в сиянии луны, в окружении сверкающей, переливающейся журчащей воды, в звучании поющих цикад... Что ж, если рассматривать мою ситуацию, то шефу еще повезло, он точно знал, что Киара МакЭдл и ее дочь живы и счастливы, а я... я даже не знала, где Чи и что с ним. Единственное, что мне было известно, – он меня ненавидит. И есть за что. Действительно, есть за что, я не оправдывала себя ни секунды, я... я просто хотела, чтобы он был жив. Чтобы у него все было хорошо. Чтобы однажды и я, глядя на его фотографию, смогла сказать «Выглядит счастливым...»

Но все, на что я могла смотреть сейчас, – это на приближающуюся планету, зеленые леса, покрывавшие большую часть Илонеса, синие моря, причудливо занимающие две трети планеты, и на космопорт... единственный на весь Илонес.

Вероятно, Исинхай и отправил меня сюда именно по этой причине: планету с единственным космопортом контролировать легче, а все, что пыталось приземлиться в ином месте, воздушная оборона сбивала еще на орбите. Илонес был закрытым миром, с которым едва ли кто-то хотел связываться, особенно после всех историй про Вейнера.

Сюда и лететь-то никто не хотел, ни одного регулярного пассажирского рейса на Илонес не существовало, так что мне пришлось провести несколько часов полета в личном крейсере одного из местных аристократов.

Не самое приятное путешествие в моей жизни, должна признать.

Лорд Виантери все четыре часа смотрел на меня. При этом он пил, бутылки три вина выпил и продолжал открыто пялиться на меня. Причину его недовольства я понять не могла – ну попросили тебя подвезти девочку до планеты, между прочим, сам от оплаты отказался, чего теперь негодовать?

Выглядел мужик вполне привычно для аристократии Илонеса – высокий, с развитой мускулатурой, но худощавый, светлые ухоженные волосы чуть ниже плеч, идеальный маникюр, идеальный костюм, идеальные туфли.

На его фоне я смотрелась так себе – девочка-припевочка в желтом ситцевом платьишке в синий цветочек, с небрежным хвостиком волос, дурацкой челкой, которая хрен его ведает, когда отрастет, и нервно обгрызенными ногтями. Белые носочки и бежевые балетки прилагались, как и огромные очки на половину лица. По легенде, я была внебрачной дочерью одного из неаристократов, то есть, по местным меркам, вообще ниже некуда, но кажется, лорд считал, что я вполне себе могу пасть и пониже.

Непонятно правда, почему он об этом целых четыре часа размышлял молча, но заговорил аристократ, как только мы пошли на приземление:

– Малышка, – устройство кресел в этом крейсере было таковым, что, увы, я сидела хоть и довольно далеко, но лицом к «этому», – я мог бы раскрыть для тебя двери в мир красивой жизни, ты осознаешь это?

Я охреневаю с этого, так будет вернее. Еще у меня за плечами двенадцать дней путешествия, семь пересадок и твоя рожа последние четыре часа.

– Удивительно, что вы подняли этот вопрос непосредственно перед посадкой, милорд, – саркастично ответила ему.

Сарказм был оценен и вызвал ярость, блеснувшую в холодных синих глазах.

– Мое молчание было связано с личным приказом отца не прикасаться к тебе и пальцем, девочка, – процедил он. – И потому я ошибочно счел, что ты, возможно, являешься его незаконнорожденной дочерью. Но пристальное наблюдение привело к выводу, что семья Виантери едва ли могло породить нечто... подобное.

То есть меня еще и унизили.

Обалдеть просто.

Сняв очки, я спокойно встретила ледяной взгляд владельца данного крейсера и сообщила:

– Приказ вашего отца не прикасаться ко мне и пальцем был направлен исключительно на сохранение целостности ваших пальцев. Советую хорошо подумать над моими словами, прежде чем продолжать данный диалог, милорд.

И, вернув очки на место, я вновь выглянула в иллюминатор. Верхние слои атмосферы мы уже миновали, а потому защитные экраны были убраны и пейзаж открывался фантастический... Но мне он почему-то не нравился вовсе...

Странное дело, когда я прилетела на Ятори, меня вымораживала и та планета, и ее пейзажи, но вот сейчас, спускаясь на Илонес, я невольно пытаюсь найти хоть что-то, что напоминало бы мне о той, вроде бы абсолютно чужой планете.

И для меня, погруженной в и так не радостные мысли, особым раздражающим фактором стал демонстративно-издевательский смех лорда Виантери.

Но, собственно, демонстративно-издевательски угорал мужик недолго, успокоился и высокомерно-угрожающе уведомил:

– Я дал слово не трогать тебя и пальцем лишь до выхода из крейсера, так что, детка, не знаю, к кому ты летишь, но к «папочке» попадешь только после того, как я наиграюсь. И это будет долгая, очень долгая игра...

Достал!

– Боже, мне так страшно! – воскликнула в «ужасе» я. – Так страшно! Просто слов нет! Счас умру от счастья! – Да, это тоже был сарказм.

Лорд, несколько оторопев, переспросил:

– От счастья?

– Простите, оговорилась, имелось в виду – от страха, – раздраженно исправилась я.

Мужик, тебе бы заткнуться. Просто хотя бы заткнуться, потому что лично у меня не было никаких приказов о непричинении вреда кому бы то ни было.

Я прилетала на Илонес как гражданка этого самого Илонеса, дослужившаяся до звания капитана в армаде Айрона Вейнера, и это основательно развязывало мне руки.

Это более чем развязывало мне руки.

– А знаешь, – ядовито улыбнулся лорд Виантери, – пожалуй, я даже поделюсь тобой с друзьями. Ты забавная. С тобой будет очень интересно... играть.

Несомненно, я могла бы сдержаться, но смысл?

– С оружием лучше не играть, мальчик, – внятно и четко сообщила я лорду.

Был бы умнее, понял бы, но умен лорд Виантери-младший явно не был, а потому на мое сообщение ответил мерзкой многообещающей улыбкой.

Я пристегнулась, готовясь к посадке.

* * *

Посадка вышла мягкой, приземлились мы в отдельном секторе лакшери-уровня, куда простых смертных не пускали, и потому, когда я с небольшим чемоданом, катившимся за мной самостоятельно, спускалась по трапу, меня лично ничуть не удивило, что встречающих было всего двое – два блондина в военной форме со

знаком изрыгающего пламя ящера на рукавах, что символизировало дом Виантери. Собственно, старший лорд Виантери и выступал моим нанимателем, поэтому мое появление встречающих не удивило тоже.

Зато произошедшее далее повергло военных в ступор:

– Девчонку взять, посадить в мой флайт. Будет сопротивляться – заткнуть рот.

Я обернулась, скептически воззрилась на аристократа.

– Не ожидала? – ядовито спросил он. – Добро пожаловать на Илонес, шлюшка.

Дерсенг, я не могла после этого не улыбнуться.

И улыбка моя стала только шире, когда явно сконфуженные военные отрапортовали:

– Транспорт ожидает. Добро пожаловать на Илонес, капитан Давьер.

Вытянувшаяся морда лорда Виантери была достойной компенсацией за все его недостойное поведение. Но достаточной ли?

– А этот у нас в каком звании? – любопытствовала я у военных.

Младший из них несколько замялся, старший нехотя ответил:

– Лейтенант.

– Мм-м, – издевательски протянула я. – Лейтенант, чемодан видите? До флайта его донесете вы. Бережно, очень бережно, нежно и ласково, прямо как девушку.

* * *

До флайта идти было недалеко, все-таки лакшери-уровень – это лакшери-уровень, мы и ста шагов не сделали, как вышли к посадочной станции.

Во флайте я устроилась сзади, указав взбешенному, но все же тащившему мой чемодан лорду на место рядом с водителем. Аристократ сначала покраснел, потом побледнел, после и вовсе пошел пятнами. Но я же тебя предупреждала, малыш, с оружием играть опасно. А я не игрушка, я оружие.

Опасное, эффективное и бьющее точно в цель оружие.

И когда мы взлетели, я приказала активировать барьер, отрезающий нас от двух передних мест, то есть от водителя и разъяренного очередным унижением лорда.

Откинувшись на спинку мягкого кресла, я посмотрела на двух своих не то чтобы подчиненных оба также были в капитанских званиях и милостиво разрешила:

– Рассказывайте.

Старший, уже наполовину седой капитан, представился:

– Тайнтон.

Второй обозначил себя как:

– Летон.

Я кивнула обоим в знак знакомства и, собственно, промолчала, ожидая информации.

Капитан Летон молча активировал глушилки, и мне не очень понравился этот явно лишний маневр в условиях и так изолированного флайта, но лишь после дополнительных мер безопасности капитан Тайнтон перешел к делу.

– Другая раса, – произнес он, основательно удивив меня. – Приходят из леса, уничтожают поселения, уходят. Огнестрельное оружие против них не эффективно. Обстрел с воздуха – так же. Яды – мимо.

Помолчав, я уточнила:

- То есть фактически мы имеем дело с геноцидом?

Тайнтон странно посмотрел на меня и сообщил:

- Они не убивают стариков и детей.

- Женщины? - был мой следующий вопрос.

Оба капитана промолчали.

- Женщин забирают, я правильно поняла? - спросила прямо.

- Привлекательных - да, - сухо ответил Тайнтон.

И они скрыли это от Исинхая. И даже не то чтобы солгали, ими была предоставлена информация о том, что женщин не убивают, но не было ни слова о том, что забирают с собой. Потрясающе просто!

- Вы солгали моему руководству, - замалчивать подобное я не собиралась.

- Мы готовы увеличить оплату втрое, - быстро сказал капитан Тайнтон.

Я могла бы согласиться, но увеличение оплаты - это связь с начальством напрямую, а соответственно, ниточка, которую вполне могут отследить. В любой другой ситуации меня бы это не волновало, но сейчас... Ниточку мог отследить Чи, я боялась именно этого, панически боялась, а потому торопливо ответила:

- Нет!

Поняла, что ответ был слишком поспешным и излишне эмоциональным, и исправилась холодным:

- Не стоит. Видеозаписи нападений есть?

- Да. Лорд Виантери продемонстрирует их вам.

Ясно, на большее у этих двоих полномочий нет.

Отвернувшись к окну, я посмотрела на приближающийся замок и с изумлением поняла: три стены на Ятори – это было так, цветочки в сравнении с защитными постройками на Илонесе!

Огромный замок на холме окружала стена, щетинившаяся по кромке железными остриями, второй линией ограждения была просто стена, но огневых установок на ней было не менее ста, затем шла внешняя третья стена, и вот от нее до ближайшего леса имелась пустошь метров сто в ширину!

– Нехило так, – присвистнула я.

И фанатичная забота о безопасности поразила сильнее, когда флайт приземлился не между третьей и второй стеной, и даже не во дворе перед замком, а на специальной площадке на крыше самого замка. Судя по всему, обстановка на Илонесе являлась не просто серьезной, а скорее убийственной.

И еще круче стало то, что, едва мы «прикрышились», над самой крышей вспыхнул защитный купол. Паранойя была основательной, мне кажется, ее следовало диагностировать в качестве заболевания всему населению Илонеса.

Но вышедший навстречу нам лорд сиял лучезарной улыбкой, выглядел совершенно счастливым и бесконечно был рад моему прибытию.

– Капитан Давьер, рад, искренне рад! – заверил он меня, пожимая мою мелкую в сравнении с его ладонь и чуть не предприняв попытку облобызать мою конечность.

То ли вовремя вспомнил, что я таки капитан, то ли увидел вылезавшего из флайта сына.

– Алек, как долетел? – безразлично поинтересовался он.

И на этом с сыном было покончено, а мне указали на вход и заверили:

– У вас будут лучшие покои в замке, капитан Давьер.

– Я бы предпочла комнату в казарме, – недвусмысленно намекнула на свое положение я.

– Не думаю, что это разумное решение, учитывая вашу... хрупкость, – нервно улыбнулся лорд Виантери. И тут же добавил: – Я полагал, нам пришлют менее привлекательную... особь.

– Особь? – переспросила я.

И лорд Виантери несколько сник. А затем, перестав строить из себя радушного хозяина, устало произнес:

– Все великие дома собираются покинуть Илонес. Эту войну мы проигрываем, капитан Давьер. Уже практически проиграли. И в данный момент у нас две цели: первая – практически мифическая, остановить эту бойню, и вторая – успешно завершить переговоры с Танаргом и за достаточно приемлемую цену выкупить одну из подконтрольных им планет. Как видите, я максимально искренен с вами.

– Вижу, – я осторожно обернулась – за нами никто не шел, так что да, предельную откровенность илонесский аристократ вполне мог себе позволить.

Что ж, в таком случае и я решила спросить прямо:

– Почему вы не обратились к Танаргу?

Виантери нервно выдохнул и сообщил:

– Эти вырезали пятерых гаракхай за одну ночь.

Я остановилась, абсолютно ошеломленная данной информацией. Гаракхай практически неуязвимы! И фактически неуязвимы тоже! Они почти как десант на Гаэре, только на порядок круче. Вырезали гаракхай?! Как?!

– Мне нужны все видеозаписи нападений. Вся информация, все, что у вас есть.

– Я... – лорд Виантери несколько замялся, – я правильно понимаю, что Исинхай гарантировал нам полную конфиденциальность.

– Абсолютно, – подтвердила мгновенно. – Я не являюсь служащей вооруженных сил Гаэры и, соответственно, не обязана сообщать ни о своей работе, ни о ее результатах.

Облегченно выдохнув, Виантери попытался оправдаться:

– Просто звание капитана, и я...

– Звание такое же прикрытие, как и мое имя, – отрезала я.

К его чести, моим настоящим именем Виантери интересоваться не стал и предложил отобедать в кругу его семьи. Отказалась. Вежливо, но непреклонно. И повторила просьбу передать мне все имеющиеся записи.

* * *

Двое последующих суток я провела без сна.

На стимуляторах, адреналине и ноотропах. Сказать, что я была шокирована увиденным, – это ничего не сказать. Они приходили по ночам. Всегда по ночам. В самое глухое ночное время, от двух до трех часов, – это если считать сутки по гаэрским параметрам, то есть как двадцатичетырехчасовые. И камеры практически не могли их засечь.

Все, что я видела, – мужчин, которых убивали. Убивали холодным оружием, в основном отрезая голову или рассекая тело на две части... эдакий способ из одного человека сделать сразу двух. Не то чтобы меня это шокировало, убийств я повидала немало в своей жизни, но их оружие... оно становилось видимым лишь на несколько секунд, и только та часть, что была обогрета кровью. Но резкое движение – и, смахнув кровь с меча, эти ушлепки снова становились невидимыми. Абсолютно невидимыми.

Ни в одном из спектров. Даже тепловизоры не давали никакого изображения.

«Их» можно было отследить только по шевелящимся кустам, по листве и по смертям. Впрочем, нет, был и еще один момент – они действительно похищали женщин. Молодых. По большей части. Ну, собственно, я могла оценить лишь вид перекинутого словно через плечо тела, то есть лиц особо не видела. Но, наверное, девушки были привлекательными.

И это был второй, основательно напрягший момент – по каким параметрам невидимки выбирали себе баб? Просто, как говорится, ночью все кошки серы, а тут имел место конкретный захват конкретных особей.

К началу третьих суток в пункт местной службы видеонаблюдения, который я заняла на время просмотра отчетов о нападениях, пришел лорд Виантери.

– Адри, – обратился он ко мне по «имени», и мне это сразу не понравилось, – мне кажется, вам стоит отдохнуть.

– Не стоит разговаривать со мной, как с несмышленным ребенком, – не оборачиваясь, посоветовала я.

– Простите, капитан Давьер, – мгновенно извинился лорд. И уже деловым тоном осведомился: – Удалось что-нибудь обнаружить?

Я остановила запись очередного нападения, как я понимаю на ближайший к поместью Виантери город, развернулась к лорду и вовсе не обрадовала его:

– Они знают все объекты нападений как свои пять пальцев. Они знают, куда идти, кого забрать, кого убить, и каждое свое нападение начинают с профессионального, высокотехнологичного повреждения коммуникаций. Ведь все, что вы мне показали, – это записи со спутников, не так ли?

Высокий, практически полностью седой, но с длинными ухоженными волосами лорд заметно пошатнулся. Жестом согнал со стула одного из охранников, сел, придвинувшись ко мне, растер лицо дрожащими руками и произнес:

– То есть вы полагаете, что они не просто разумны, они по уровню развития почти равны нам?!

Кажется, до этой секунды местные рассчитывали на иное.

– Я вам больше скажу – они живут среди вас, – к сожалению, не утешила я его.

И вот на самом деле едва ли подобная мысль пришла бы мне в голову, не имея я опыта Ятори, вспоминать о которой до сих пор было чудовищно больно, но образ асина, напялившего на себя маску исаку Толлы и прожившего несколько месяцев в резиденции Адзауро... навсегда останется в моей памяти.

Между тем лорд Виантери подобного опыта не имел и новая информация явно выбила почву у него из-под ног, метафорически выражаясь.

– Так, – произнес он, пытаясь осмыслить все сказанное, и еще раз повторил: – Так...

На этом Виантери застыл, невидяще глядя в пространство, и, похоже, лишился дара речи.

Я, молча потянувшись, взяла свою чашку с давно остывшим кофе, сделав глоток, посмотрела на лорда поверх чашки.

На мужчине лица не было. Тоже метафорически выражаясь, конечно, но все же...

– Так... – снова повторил он и, повернувшись ко мне, спросил: – Они могут находиться среди моей охраны?

Прикинув ситуацию, я была вынуждена признать:

– Нужно смотреть.

Честно говоря, до конца я не была уверена. Возможно, на меня слишком сильно повлияла Ятори и я стала чрезмерно подозрительна. Как говорится, обжегшись на молоке, дуешь и на воду... Надо как-то избавляться от привычки использовать поговорки. А в общем и целом я бы предпочла еще некоторое время уделить изучению записей, но лорд Виантери решил иначе:

– Я бы попросил вас заняться вашими прямыми обязанностями, капитан Давьер, и приоритетной задачей для вас будет найти тех, кто... если они есть среди моих людей. Вы понимаете.

Я понимала. Понимала больше, чем хотел бы сказать лорд. По факту, если бы Илонес был единым государством, то подобную информацию следовало бы сообщить правительству и на правительственном уровне принимать решения, но Илонес являлся содружеством независимых владений, в смысле, тут каждый лорд сам себе хозяин. И данный конкретный лорд предпочел позаботиться о своей семье и владениях, и плевать ему было на всех остальных.

Разумно, с одной стороны, и абсолютно недальновидно – с другой. Если, скажем так, «ночные пришельцы» связаны между собой в гораздо большей степени, чем высокие лорды, то... единое государство всегда возьмет верх над раздробленным – закон жизни.

Но кто я такая, чтобы раздавать советы?!

– Как вам будет угодно, – произнесла, выключая видеозапись и поднимаясь. – И да, я все так же предпочитаю комнату в казарме.

Несколько помявшись, Виантери ответил:

– Капитан Давьер, у меня пятьсот мужиков в охране. Сильных, тренированных и едва ли способных оставить вас без внимания.

– Разберусь, – безмятежно отозвалась, направляясь к двери.

– Мне бы не хотелось после... разбираться с последствиями, – напряженно произнес лорд.

– Разберусь, – с нажимом повторила я.

* * *

Если быть совсем откровенной – это было не лучшим решением в моей жизни, потому что в данный момент единственное, чего я хотела, – спать. Спать, а не доказывать пяти сотням мужиков, что я не та женщина, с которой стоит связываться.

И в маленькой открытой машине, в которой меня везли из замка к внешней стене и казармам, я уже почти заснула, когда мой сейр пиликнул сообщением.

Это было странно, потому как данный номер был известен только лорду Виантери и никому больше, а с ним мы вроде уже все обсудили, и потому я очень неохотно потянулась за сейром...

Но весь сон как рукой сняло, когда я увидела пришедшее сообщение!

«Мне не нравится твое новое имя».

Я задохнулась, в ужасе глядя на сообщение и надеясь, что мне это снится. Мне все это просто снится. А если не снится, то хотелось бы верить, что сообщение прислал не Адзауро... но оно было написано яторийскими иероглифами.

– Капитан, с вами все в порядке? – осведомился водитель, поглядывая на меня в зеркало заднего вида.

– Да, – ответила я, и хотелось бы верить, что мой голос звучит хоть немного искренне.

И что в нем нет страха...

Впрочем, о каком страхе могла идти речь – я была в ужасе. Просто в ужасе!

Такого не должно было быть. Нет и еще тысячу раз нет! Все должно было быть совсем не так. Я устранила Иничи Адзауро его же руками, я обеспечила прекращение кровной мести со стороны клана Синар, я... Все остальное должна была завершить Алкеста. Она и завершила – с императором, тот мгновенно потерял интерес к новой игрушке, как же жаль, что номер не прошел с Чи...

Или не жаль?

Странная мысль. Пугающая, но почему-то и окрыляющая одновременно.

Я вдруг только сейчас подумала, почему задала Алкесте именно вопрос «Как он в постели?». Что это вообще было? Порывом, который я ошибочно приняла за расчет?! Что за идиотский вопрос? Тупость же, натуральная тупость, но где-то внутри, где-то в самой глубине сердца, я вдруг поняла – я рада, что Алкеста не спала с ним. Глупо, да... но я была рада.

А сейчас? Была ли я рада сейчас?

Нет, мне было страшно.

Безумно, бесконечно, до ужаса, до крика страшно.

И, нарушая все инструкции, я ответила на яторийском:

«Прошу тебя, Чи, не прилетай!»

И поняла, что плачу, только когда на сейр капнула слезинка, разбившись о сверкающий диск.

«Что, Кей, страшно?» – издевательски спросил Адзауро.

И я ответила абсолютно честно:

«Да».

Страшно, безумно страшно... тут пятерых гаракхай вырезали за ночь, и меня на Илонес допустили исключительно потому, что эти ночные твари не убивают женщин. Только поэтому... Но Чи женщиной не был. И да, я видела моего монстра в бою, я знала, что он силен, очень силен, но пятеро гаракхай – это мощь, перед которой пасовали даже асины Гаэры, а Чи... он один. Он всего лишь один монстр, движимый желанием мести, а значит – уязвим.

«Умоляю, Чи, я умоляю тебя, пожалуйста, держись подальше отсюда!» – написала, нервно вытирая с лица хлынувшие слезы.

«Поздно, Кей. Я уже рядом».

И он отключился!

Он отключился!

А я поняла, что меня трясет. Трясет всем телом. Мне было страшно. Не за себя, дерсенг подери, мне не было страшно за себя, я, вероятно, даже улыбалась бы, если бы он меня убил. Потому что умереть от рук любимого вовсе не так страшно, как осознавать, что его убьют! Если не на подлете к Илонесу, если не ночные призраки, то Исинхай точно.

Чи, какого дьявола?! Я сделала все, чтобы ты жил! Я же все сделала для этого! Зачем ты так, боже, зачем?!

– Капитан Давьер? – Водитель уже некоторое время не скрываясь глядел в зеркало заднего вида на меня. – Вы точно в порядке?

– В полном, – прошептала я.

И, сжав сейр, набрала код, который знала наизусть, могла вспомнить в любое время дня и ночи, код личного сейра Исинхая. Меня трясло настолько, что я едва попадала по нужным символам, и все же я написала:

«Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, если он убьет меня, не надо мстить!»

Ответ пришел мгновенно:

«Кей, ты понимаешь, о чем сейчас просишь?»

Я понимала. О да, я прекрасно понимала.

Но:

«Или вы дадите мне слово, или я сама себе перережу горло».

Я не шутила. И простой угрозой подобное не было, шеф это знал.

«Кей...» – наверное, еще никто и никогда не разочаровывал его так, как я.

Но я не ответила, и Исинхай написал:

«Хорошо, Кейсиди, я даю тебе слово: если Адзауро убьет тебя, мстить ему я не буду».

«Спасибо», – написала я и отключилась.

А после с нарастающей тревогой, судорожно попыталась взломать систему воздушной обороны Илонеса, так, на всякий случай, чтобы корабль Чи не сбили на подлете...

И меня ждало разочарование. Огромное, мать его, разочарование – единой системы не было. Имелось множество владений аристократов, и каждый защищал свою территорию сам. Я надеялась найти хоть одну брешь в системе противовоздушной обороны, в этом случае я бы могла сбросить координаты Чи, я... я не нашла ни единого метра незащищенного пространства.

Остановило ли это меня? Нет.

Я искала, искала, искала...

Мне было так страшно.

– Капитан Давьер, прибыли, – сообщил водитель, который, кажется, уже давно остановился, а я не заметила.

Я ничего не заметила.

– Спасибо, – поблагодарила, выбираясь из машины, и, перекинув рюкзак через плечо, направилась к казарме, чемодан за мной последовал сам.

А я прочесывала милю за милей атмосферного пространства, я... я не знала, как он сможет попасть на Илонес без повреждений. Просто не знала.

* * *

В штабе меня встретил капитан Тайнтон, с некоторым недоумением посмотрел на мои заплаканные глаза, и я, даже сама не знаю почему, попыталась оправдаться:

- Двое суток без сна.

- Верю, - невозмутимо солгал он. - Идемте, проведу вас в вашу комнату. Занятия с личным составом начнем сегодня или отоспитесь?

- Сегодня, - я точно знала, что теперь не засну, - объявляйте построение.

* * *

Мне выделили жилье в офицерском корпусе. В моем распоряжении были одна комната и ванная. Одно окно в комнате, из него просматривался весь полигон, на котором уже строились наемники.

У лорда Виантери была интересная тактика защиты - между первой и второй стеной наемники, между второй и третьей - поселения местных жителей, уже конкретно в замке охрана исключительно из военнослужащих Илонеса, принесших присягу на верность самому лорду.

По идее, это было более чем разумно.

По факту - если «ночные призраки» умудрились прирезать гаракхай, то даже таких мер безопасности определенно маловато.

И собственно, оставалась еще моя безрадостная теория... хотелось бы не найти основания для ее подтверждения, вот просто взять и не найти.

– Капитан Давьер, – раздалось по громкой связи, – вас ожидают в штабе.

Безумно рада, сейчас попрыгаю на месте от счастья.

* * *

В штаб я потопала с мокрыми волосами. Двое суток без душа для меня было слишком, и ледяной поток воды являлся тем самым, что мне сейчас так требовалось.

И, шагая по коридорам, стуча тяжелыми военными ботинками, я на ходу собирала волосы в пучок, чтобы придать себе чуть более солидный вид. Одежда, в принципе, соответствовала моему положению – черное спортивное белье, черная майка, широкие военные брюки, объемная военная куртка поверх. Мне нужно было максимально обозначить свой статус, а не половую принадлежность.

Но когда я вошла в кабинет генерала Энекса, поняла, что попытки прикрыть все что можно и демонстрация лица без косметики меня не спасут.

Интерес, сексуальный интерес женщина с моим опытом определяет сразу. Мужчин, даже обычных, всегда выдает некоторая скрытая агрессия. Схватить и утащить то, что понравилось, – это инстинкт. Но если у нормальных мужчин сексуальный интерес не столь демонстративен, то с военными все иначе.

Я вошла в кабинет генерала, и в мою сторону повернулись все присутствующие – два десятка сильных, тренированных, властных, загорелых, агрессивных мужиков.

Честно говоря, появилось желание сделать шаг назад, выйти в коридор, закрыть двери, а потом взять флайт и улететь, к дерсенгам, с этой планеты, потому что... именно сейчас я вдруг четко осознала, что работаю одна.

Нет команды.

Нет Слепого и Полудохлого.

Некому меня прикрыть, абсолютно некому.

Но желание скрыться и вообще свалить тоже было инстинктом. Древнейшим, давно впечатавшимся в подсознание инстинктом. Потому что сексуальный интерес и агрессия у наемников очень часто идут рука об руку, и у меня мороз прошелся по коже, когда я ощутила на себе десятки голодных взглядов. Голодных пожирающих взглядов. И я словно увидела себя со стороны – маленькую, хрупкую, с влажными, кое-как собранными волосами, беззащитную, с недозастегнутой молнией на куртке и потому выставившую напоказ шею. Мать его, их желание, их откровенное сексуальное желание не ощутить было невозможно.

И большая часть из сидевших за столом присутствующих несколько изменила положение, будто из-за проблем, возникших ниже пояса. Вот только я сильно сомневаюсь, что у них реально там что-то вдруг начало мешать настолько, насколько мне пытались продемонстрировать. Короче, мужики начали с азартом играть в известную старую, как мир, игру типа «О, детка, мне есть чем тебя удивить».

Большая часть мужиков.

Но меня напрягли не они.

В кабинете генерала сидели двое не пойми с какими нашивками. Они отличались от остальных. Не знаю чем, но отличались. Оба смотрели мне в глаза, в отличие от остальных. Высокий блондин с коротко стриженными волосами странно усмехнулся, второй, темный шатен с таким же ежиком по-военному остриженных волос, демонстративно облизнул губы, не отрывая взгляда от меня. Точнее, как сказать от меня – от моих глаз. И вот странность – эти двое не выглядели напряженными, в отличие от других... Бракованный навигатор, все оказалось хуже, чем я думала?

Как интересно...

– Капитан Давьер, – генерал Энекс указал на свободный стул, находящийся напротив него через весь длинный стол, за которым сидело начальство базы, – прошу вас, присаживайтесь.

- Благодарю, - ответила я, проходя к стулу.

Но едва я подошла, один из капитанов поднялся, галантно отодвинул стул для меня, и... вот тут, по идее, мне следовало бы отказаться, грубо поставить его на место, сообщить, что военная база едва ли подходящая территория для галантности по отношению к противоположному полу, то есть мы все тут равны и тому подобное, но... эти двое, они пристально следили за моей реакцией...

Следили пристально, внимательно и словно со стороны. Чего они ожидали? Именно тех действий, что должны были последовать? Расстановки приоритетов? Это было бы правильно - сразу и с ходу заявить о себе как о профи без половой принадлежности, но... К дьяволу правила. У меня не было времени на соблюдение условностей. Не было времени на то, чтобы ставить на место всех и каждого. И на формирование своего имиджа времени не было тоже.

Чи на подлете, я работаю одна, без прикрытия и команды, и... и ресурс времени не просто ограничен - времени тупо нет.

А значит, играть будем по-взрослому, мальчики. Ломая все стереотипы и установки. Ломая вас и ломая себя, потому что... где-то там за мной по пятам следует монстр. Мой монстр. Мой бесконечно любимый монстр. И между возможностью умереть от его руки или погибнуть на Илонесе я делать выбор не собираюсь, потому что мне плевать, как погибну я, единственное, что имеет значение, - чтобы выжил он.

Вот так просто.

Жизнь - это всегда просто, если выбор уже сделан.

- Благодарю вас, - присаживаясь, я улыбнулась мужчине.

Мне так же галантно придвинули стул к столу, после чего капитан сел на место.

А я вновь мило улыбнулась. Мило улыбнулась всем. И отдельно лично и конкретно генералу. Да, малыш, я выбираю тебя. Нагло и демонстративно. Показательно и недвусмысленно. И тебе придется мне подыграть, детка, потому как ты здесь главный и, по идее, вообще единственный, кто в курсе, кем

я являюсь на самом деле.

– Надеюсь, работать с вами будет очень... очень... очень приятно, – с недвусмысленным намеком выдохнула я, не отрывая полного обожания взгляда от генерала.

Генерал Энекс, чей возраст перевалил за полсотни лет, заметно смутился, но я продолжала все так же более чем откровенно смотреть на него, демонстрируя всем, собственно, свой выбор.

Да, если уж расставлять приоритеты, то сразу. Я сразу и выбрала – генерала.

И лица присутствующих вытянулись. Лица вытянулись у всех, кроме все тех же блондина с внушительным разворотом плеч и шатена, который бросил на этого блондина вопросительный взгляд и получил ледяной в ответ. Мальчики, с вами определенно что-то не так...

– Гхм-гхм, – откашлялся генерал, начиная ощущать себя так, как ощущает себя любая жертва специалиста по спортивному обольщению – самым лучшим, сильным и главным мужиком во всем обитаемом космосе, – итак, вы боевой инструктор, я правильно понимаю?!

– Не совсем так, – моя улыбка становится просто обезоруживающей, пальцы заправляют влажный локон за ухо, затем скользят по лацкану куртки, – я специалист по оперативной подготовке. Боевые навыки лишь одно из... направлений, – голос падает почти до шепота. – В целом же моя задача – усовершенствование оперативно-тактических и оперативно-стратегических навыков в сочетании с формированием умения реализовать их на практике.

– Вот как, – хрипло произнес генерал.

Он старался сдерживаться, но уже все всем было предельно ясно. Единственное, чего в данный момент хотел генерал Энекс – это перевести планерку со всем командованием в плоскость встречи с одной конкретной мной.

– О да, – протянула я низким сексуальным голосом, отработанно изменив его тембр, – и мне хотелось бы как можно скорее приступить к... тренировкам.

Двусмысленность на двусмысленности.

- Что ж, - генерал поерзал на стуле, выдавая, что ему стало довольно проблематично сидеть в узких брюках, - когда вы планируете начать?

- Сейчас... - сладко выдохнула я.

Все присутствующие дышать перестали.

Я же, пользуясь тем ступором, в который мужчину может вогнать только женщина, добавила:

- И мне потребуются камеры. Множество камер наблюдения. По всему полигону.

- Как вам будет угодно, - ответил, пожирая меня взглядом, генерал. - Вы... можете приступать к... обязанностям уже... сейчас.

- Благодарю вас. - Я грациозно поднялась.

И так же грациозно покинула кабинет руководства, но, прикрыв дверь, осталась на месте.

- Баба моя, всем ясно?! - прорычал генерал.

Ну, собственно, что и требовалось лично мне. Мужскую солидарность способна одолеть только военная субординация, как-то так.

* * *

К тому моменту, как я появилась на полигоне перед пятью сотнями выстроившихся наемников, я уже была для всех «баба генерала», следовательно, на меня смотрели, более чем пристально смотрели, но уже точно знали - этот цветочек им не по зубам.

Во время осмотра строя за мной следовал капитан Тайнтон. Выглядел он не слишком одобряющим мое поведение, однако именно ему поручили

присматривать за мной, и капитан определенно не был рад необходимости сопровождать столь дискредитировавшую себя особу.

А вот мне, напротив, это было крайне удобно: Тайнтон был уже практически «свой».

– Двое мужчин, – произнесла я, шагая мимо строя солдат, заложив руки за спину и безразлично следуя между абсолютно небезразличными ко мне личностями, – второй по правую руку генерала и девятый тоже по правую руку, кто они?

Капитан Тайнтон ответил почти мгновенно:

– Блондин – зам генерала полковник Стейтон. Шатен – в звании капрала, Урхос.

– Личные дела обоих ко мне, – приказала я.

Тайнтон сбился с шага, но вскоре догнал меня и произнес:

– Будет сделано.

– На полигоне потребуется установить камеры: ночного видения, тепловые, стандартные, стандартные с возможностью записи в большом разрешении, – продолжила отдавать приказы.

– Понял, привезут к вечеру.

– К обеду, – не согласилась я.

И, встав перед солдатами, скомандовала:

– Постовые свободны. Для остальных – двенадцать кругов. Бегом. Начали!

* * *

Камеры доставили действительно к обеду. Часть устанавливали спецы, исходя из плана, набросанного мной, часть я установила сама, ползая по крышам, стенам, препятствиям на беговой дорожке. К этому моменту меня ненавидели все наемники, вообще все. Полигон представлял собой круг протяженностью в милю, так что утренняя зарядка едва ли была воспринята с энтузиазмом.

И их ненависть лишь усилилась, когда после обеда, разделив личный состав на группы по сто наемников в каждой, я снова приказала пробежать все то же весьма изматывающее расстояние.

Сказать, что на меня, шмакодявку мелкую, смотрели с ненавистью, – это ничего не сказать.

Особенно если учесть, что, пока они бегали, я устроилась полулежа на шезлонге и, закинув ногу на ногу, наслаждалась жизнью, попивая коктейль.

Вообще, в моем пойле были одни энергетики, но... выглядело все так, словно я кайфово бухаю, тупо издеваясь над солдатами. Исходя из того, что все они уже были в курсе моего звания генеральской подстилки, бесило их это невероятно, а я... я отслеживала движения, эмоции, любые странности.

И мои солнечные очки в половину лица размером вовсе не были солнечными.

– Капитан Давьер, вы заставляете меня думать, что склонны к садизму, – прозвучал низкий баритон справа.

Приспустив очки, демонстративно скептически оглядела подошедшего с головы до ног, вернула очки на место и сообщила:

– Я вас точно не заставляла что-либо делать, но мысль любопытная – командному составу ведь тоже не помешают тренировки, не так ли?

Полковник Стейтон постоял рядом, с какой-то ледяной и несколько пренебрежительной насмешкой глядя на меня, затем и позволил себе нетактичный вопрос:

– Вы затребовали мое личное дело. Могу я узнать зачем?

Оригинально так!

– Мм-м, – я повернулась и посмотрела на него, не снимая очков, – а могу я узнать, каким образом вы оказались в курсе того, что я запросила ваше личное дело?

Полковник промолчал.

Ну и, собственно, я тоже не видела смысла продолжать данный разговор.

Постояв еще несколько секунд, Стейтон молча меня покинул.

Едва он ушел, я достала служебный сейр и прямо спросила:

«Капитан Тайнтон, какого дерсенга о моем запросе стало известно полковнику Стейтону?»

«Простите?» – прислал удивленное Тайнтон.

«Потому что я веду дела личного состава, капитан Давьер», – неожиданно вмешался в нашу переписку Стейтон.

М-да...

Ну, в таком случае это не я влипла, а вы.

«Полковник, предоставить мне затребованные личные дела. Жду».

Мне показалось, что там, где-то в здании штаба, сейчас скрежещет зубами от ярости Стейтон, но... это были не мои проблемы, вообще не мои проблемы.

* * *

День запредельных нагрузок для наемников лорда Виантери закончился вовсе не отдыхом. Четыре сотни солдат – сотня находилась в карауле – сидели в зале, глядя на меня с такой ненавистью, что, казалось еще немного, и их не остановит

даже субординация.

Между тем я с сейром в руках стояла перед огромным экраном, собираясь окончательно испортить всем настроение.

– Вы медленные, – начала с неутешительной правды. – Слишком медленные, слишком неторопливые, слишком... ленивые, я бы даже сказала.

Каждый из сидящих на неудобных складных стульях наемников весил раза в три-четыре больше меня, они были измотаны и явно ощущали боль в каждой мышце, но...

Но лучше смотреть в глаза неприятной правде, чем с мертвой улыбкой продолжать верить в ложь.

– Внимание на экран, – приказала я.

И включила запись нападения «ночных призраков», прокручивая ее на низкой скорости. Так, чтобы сидящие в зале отчетливо увидели, насколько медленнее двигались защитники городов в отличие от нападавших.

В зале стало тихо.

– Если смоделировать примерный силуэт «ночных визитеров», мы получим следующее.

Над этим я работала всю вторую половину дня, ставя маркеры на местах видимых повреждений, сломанных веток, задетых домов и прочее.

Моделирование не являлось моей сильной стороной, особенно если учесть, что совершенно непрофессионально с моей стороны было постоянно мониторить систему воздушной обороны планеты, но... но я старалась не думать сейчас о своем монстре – мне предстояло разобраться для начала с местными чудовищами.

– Рост около двух метров, – продолжила вообще без энтузиазма, не стоило мне вспоминать о Чи, – вероятно, имеется хвост.

И я вывела на экран компиляцию, неявно, но конкретно обозначившую ящероподобное существо.

И, казалось бы, я обозначила врага, перед ними фактически его модель, но... часть солдат вместе с полковником Стейтоном в данный момент смотрела не на экран – а на меня. Пристально, оценивающе, крайне внимательно.

Ситуация становилась все интереснее и интереснее...

Не то чтобы я продемонстрировала, что заметила их мрачно-пристальное внимание к моей персоне, я, по идее, смотрела на экран, но только по идее – четыре установленные камеры в конференц-зале транслировали все на мои визоры. Всё! Включая взгляды, которыми обменялись полковник Стейтон и капрал Урхос. Причем Урхос явно чего-то требовал, я так полагаю, моего устранения, но Стейтон отрицательно мотнул головой...

Не хило так.

– И снова внимание на экран, – продолжила я свою презентацию, – обратите внимание на скорость передвижения наших «ночных бабочек».

Уничижительное выражение заставило дернуться самого капрала Урхоса и еще нескольких наемников, остальные, как и полагается тем, кого это не затронуло, посмеялись над шуткой.

Между тем трансляция камер шла не только на мои визоры – дублировалась также в замок лорда Виантери. И лорд идиотом не был. Он едва ли оценил весь масштаб проблемы, но явно засек, что меня ждут... скажем так, «трудности взаимодействия».

«Капитан Давьер, – прозвучало в моем наушнике, – я полагаю, безопаснее для вас будет провести ночь в моем замке».

Отвечать в данный момент я не стала, как в целях конспирации, так и потому, что не видела в этом смысла. Зато сочла необходимым объявить следующее:

– С сегодняшнего дня территория военной базы лорда Виантери объявляется закрытой. Никаких самоволок, выходных и не санкционированных лично мной выездов в город.

Среди наемников послышался ропот, но будем откровенны – плевать я хотела на их мнение.

– По моим наблюдениям, нападения происходят исключительно в полнолуние. До следующего полнолуния две недели. В течение недели ваши тренировки будут увеличены втрое. К утру я постараюсь подготовить наиболее эффективный боевой комплекс. На этом все. Можете расплзаться по казармам. Вольно.

И я, развернувшись, ушла к столу, вынимая диски, наброски и все прочее, внешне абсолютно утратив всяческий интерес к присутствующим...

Но только внешне – мои камеры фиксировали все исправно, и даже стоя спиной к уходящим, я заметила, как схватил за рукав капрала Урхоса полковник Стейтон, явно приказав угомониться. Но... они уже допустили главную ошибку – я насчитала двенадцать человек... или не человек, помимо капрала и полковника.

* * *

Когда я, собрав все папки и упаковав сейр, направилась к себе, слезку ощутила сразу. Быстро переключила визоры на трансляцию камер видеонаблюдения из коридора – увы, на видеосъемке имелась только я. Но едва ли это убедило меня в том, что чье-то присутствие мне почудилось.

Зато преследователь отстал, как только я свернула к своей комнате и обнаружила там того, кого, собственно, планировала обнаружить. Генерал Энекс ожидал меня с алой розой в одной руке и бутылкой вина в другой.

Нет, ну до чего же хороший мальчик.

– Генерал, – промурлыкала я, мгновенно изменив походку, – какая... неожиданность.

Следующий за мной невидимый объект остался стоять, где стоял... видимо, пребывая в шоке.

- Капитан Давьер, прекрасно выглядите, - сглотнув и жадно пожирая меня взглядом, произнес генерал, вручая мне розу.

- Оу, вы так любезны. Чаю? - произнесла, прикладывая ладонь к сканеру и тем самым открывая дверь.

Я вошла первая, следом прошел генерал, дверь захлопнулась.

- Это дерсенг. Сплошной! Линялый! - отбрасывая цветок и папку на диван, тихо прошипела я, распуская волосы.

- И не говорите. - И генерал активировал четыре заглушки.

Четыре. Каждая глушила разные уровни шума.

Скинув куртку и разувшись, я залезла на диван. Генерал Энекс сел рядом, достал свой сейр, активировал аудиозапись.

Секс у нас начался сразу. Прямо-таки основательный, активный и громкий, судя по всему, генерал себя несколько переоценивал, но кто я такая, чтобы осуждать его самооценку?!

- Сколько часов вы не спали? - несколько поморщившись от уровня, производимого теоретически нами шума, спросил генерал.

- Что-то около трех суток, - равнодушно пожала плечами. - Я в полном порядке, не переживайте.

Спать? Спать было страшно. И не из-за себя... я продолжала мониторить воздушное пространство Илонеса, даже понимая всю бесполезность этого... Но я с ума сходила от тревоги. Я просто тихо сходила с ума...

Генерал кивнул, ясно давая понять, что ни хрена не поверил, что я в порядке, и спросил:

- И сколько... под подозрением?

- Как минимум двадцать, - не обрадовала его я.

Несколько секунд Энекс сидел, глядя в пустоту перед собой, затем просил:

- Вы не с Илонеса, я прав?

- Абсолютно. К чему вопрос?

Он повернул голову ко мне, осмотрел с головы до ног и сообщил:

- Вы практически идентичны женщинам Илонеса. Светлые волосы, синие глаза, светлая кожа, хрупкое телосложение.

Помолчал, затем продолжил:

- Но то, что вы не местная, сегодня поняли все.

Я вопросительно приподняла бровь.

- Вы не в курсе местного эпоса.

И Энекс, взяв свой сейр, оставил аудио эротического акта в фоновом режиме и продемонстрировал мне то, что сегодня я показала остальным, - ящероподобных существ.

- *Sunttenebrae*.

Произнес, видимо, их название генерал.

Затем встал и, заложив руки за спину, начал нервно ходить по комнате, видимо собираясь с силами сказать мне что-то еще.

– Окно закройте, – попросила я, – у нас с вами как бы половой акт в разгаре, и тут вы вдруг встали с постели.

– А, да. – Он быстро подошел к окну и опустил стальную пластину, визуально полностью блокируя все пространство моей комнаты.

Постоял, сложив руки уже на груди, и, подняв взгляд на заинтересованную, правда не слишком, меня, начал рассказывать:

– Илонес – уникальная планета, капитан Давьер. Планета, на которой, по неизвестным нам причинам, раз в несколько сотен лет полностью уничтожается цивилизация. Вероятно, это и есть основной фактор того, что в политическом плане планета является крайне отсталой – как вы сами видите, лорды, аристократия, раздробленность и прочие прелести, которые на иных планетах давно канули в прошлое.

Я не особо интересовалась историей Илонеса, поэтому просто кивнула, не желая перебивать.

– Вы обратили внимание при приземлении, что большая часть планеты покрыта лесами?

Снова кивнула.

– Но, – генерал несколько замялся, – ранее «ночные демоны», то есть *sunttenebrae*, не нападали на владения лордов. Разрушениям подвергались города, в основном заселенные инопланетными расами, Илонес – богатая планета и может позволить себе закупку, скажем так, рабочей силы.

И вот тут все мое безразличие как рукой сняло.

То есть местные всё знали. И знают. И в курсе, что любые поселенцы рано или поздно будут уничтожены. А потому есть вот такие вот параноидально защищенные замки и их территории, а есть города, вокруг которых не существует даже стен... Конечно, стены обыкновенно отсутствуют в архитектуре любого современного города, но... Но!

– Знаете, генерал, есть такое понятие, как преступная халатность, – мрачно произнесла я.

Он остановился, не менее мрачно посмотрел на меня и ответил:

– Знаю, капитан Давьер. Но я, видите ли, тоже не местный. Однако, – он допустил паузу, – к сожалению, я, в отличие от вас, военный и, поставив своей задачей охрану поместья лорда Виантери, не стал отвлекаться на что-либо другое. Меня не волнуют проблемы этой планеты, моя задача – минимизировать потери личного состава.

Постоял, раскачиваясь с носка на пятку, и хрипло добавил, уже глядя в пол:

– Да, у меня есть задача, но, я буду откровенен с вами и честно признаю... имеется причина, по которой я взялся за выполнение этой задачи.

Секундная пауза и злое, отрывистое:

– У меня был друг. Не просто друг... он был мне как брат. Да, практически брат... все, что у меня оставалось в этой Вселенной... Когда он подписал контракт с лордом Анатеро, мы отметили это в лучшем баре Союза Алтари. Сумма, предложенная моему другу только в качестве аванса, превышала мой, далеко не маленький, годовой заработок в пять раз, при том, что срок контракта составлял всего три месяца. Он оставил беременную жену и рванул на Илонес, надеясь... это его первый ребенок... был. И останется. Мой друг рассчитывал вернуться за два месяца до родов... Мы с ним прошли огонь и воду, я знал его способности, я ни на миг не сомневался, что он вернется... Но Сиэль родила без него.

И генерал замолчал, с болью вглядываясь словно бы в прошлое. Черты его лица ожесточились, губы побелели, взгляд окончательно стал отсутствующим.

– Я ушел со службы на Инитире-44 и несколько месяцев искал способ попасть сюда, на Илонес. Мне удалось выйти на лорда Виантери и после подписания договора о неразглашении получить эту должность. Вы не представляете, как я ждал первой увольнительной. Я считал часы, а может, даже и минуты... жуткое состояние. Тогда я все еще надеялся, что он жив. Я надеялся на это ровно до того момента, как прилетел к поместью лорда Анатеро.

Несколько долгих секунд генерал Энекс молчал, затем глухо произнес:

– Я нашел его тело... Его останки... Мой друг побывал во многих боях, а потому одна его рука была протезом. Как у киборгов, полагаю, вы знаете. Так вот... эта рука сумела доползти до стены и оставить одно-единственное слово, вычертив его кровью лежавшего рядом погибшего наемника: «Демоны».

Я сидела, потрясенно глядя на генерала и не зная, что вообще можно было сказать в такой ситуации... о такой ситуации... про такую ситуацию.

– И я начал копать, – продолжил генерал Энекс, все так же глядя в никуда, – старательно и скрупулезно. Я просматривал видеозаписи с мест нападений, несколько раз я летал в уничтоженное поместье лорда Анатеро, и я искал... я искал какое-то военное оппозиционное движение, капитан Давьер, я искал тех, кто, возможно, называл себя демоном. Знаете, как, к примеру, на Гаэре «Морские дьяволы», или на Алтари «Орлы», или те же асины...

Вот зря он про асинов вспомнил...

– Я искал сформированную военизированную организацию, ведь то, что вы показали сегодня в конференц-зале, отмел с ходу, как бред воспаленного сознания... А вы нет.

– Вы, военные, мыслите узко, – тихо сказала я.

– А вы, получается, нет? – в лоб спросил генерал.

– Я – нет. Я представитель преступного сообщества, – мило улыбнулась ему.

– Оригинально! – зло выдохнул Энекс.

Помолчал и добавил:

– Лорд Виантери приказал активно поддержать любую вашу инициативу... И сегодня, когда вы столь инициативно продемонстрировали интерес ко мне, я понял, о чем, собственно, шла речь. Я вас не разочаровал?!

– Абсолютно нет, – пристально глядя на него, произнесла я. – Вы были лапочкой и повели себя совершенно верно.

А затем, учитывая, что со стороны генерала не последовало даже намека на попытку хоть как-то прикоснуться ко мне, и это у мужчины, который был основательно подвергнут моим далеко не слабым способностям в соблазнении, спросила прямо:

– Вы любили его?

И сильный мужчина вдруг мгновенно сник.

Посмотрев на меня взглядом, полным боли, он хрипло ответил:

– Больше жизни.

Что ж, теперь в этой комнате нас, любивших больше жизни, было двое. И я, как никто, понимала и разделяла чувства Энекса, но все что могла, лишь сказать:

– Сочувствую.

Генерал криво усмехнулся, наглядно продемонстрировав, куда я могу катиться со всем своим сочувствием, вернулся к дивану, сел, открыл бутылку с вином, залпом выпил больше половины и зло произнес:

– По всем моим соображениям, поместье лорда Виантери должно попасть под удар следующим. Поэтому всех наемников для охраны отбирал я сам. Лично. Проверка дел, боеспособности, скорости реакции – до сегодняшнего дня я был уверен, что справился. До вашего появления, капитан... или кто вы там.

– Адри, – назвала я, естественно, не свое настоящее имя.

Он кивнул, принимая мое нежелание распространяться о себе, и продолжил:

– И вот сегодня выясняется, что эти... я скорее могу относиться к ним только условно как к «демонам», проникли в ряды тех, кого я отбирал лично. Более того – полковнику Стейтону я доверял практически как самому себе.

Пожав плечами, я потянулась к сейру, открыла и начала просматривать дело полковника. Николас Стейтон, сорок два года, служба в Танаргском легионе... Как интересно, пресловутые «Морские дьяволы» Гаэры, он даже умудрился отметиться в «Невидимках» Союза Алтари. Просто-таки собрал все что мог, я бы, пожалуй, уже не удивилась, обнаружив в его личном деле отметку о прохождении курса молодого бойца в том же Астероидном братстве. Естественно, таких записей в деле не было, зато в нем указывалось, что Николас Стейтон – уроженец Гаэры.

Но что-то мне подсказывало, что это явно не так.

– Что вы предлагаете? – Генерал одолел всю бутылку вина, оставаясь все так же трезв. – Лично у меня сейчас есть только одно желание – спустить уродов в подвалы и... побеседовать с максимальным членовредительством!

– А смысл? – поинтересовалась я, открывая дело капрала Урхоса.

Тоже наемник со стажем и тоже, судя по личному делу, не уроженец Илонеса. Все интереснее и интереснее...

– Смысл?! – прошипел генерал Энекс.

Холодно посмотрев на него, посоветовала:

– Остыньте.

И продолжила после очередного приступа эротического пика у парочки на аудиозаписи:

– Мы не знаем, кто они, не в курсе их количества и организации. Насколько я поняла, это вторая раса Илонеса, причем раса, которую лорды не способны уничтожить, иначе не прятались бы за высокими заборами и легионами наемников. Исходя из ваших слов, скрытая война идет уже достаточно давно и с переменным успехом – в данный конкретный момент успех не на стороне лордов.

Энекс умолк, пристально глядя на меня.

– Несомненно, – безразлично проговорила я, – мы можем сейчас схватить всех подозреваемых, но два десятка наемников? Вы действительно полагаете, что это каким-либо образом помешает остальным начать немедленное наступление? Нас перережут, как новорожденных котят, генерал, и я весьма наглядно вам сегодня это продемонстрировала.

Он помолчал, затем спросил:

– Что вы предлагаете?

– Изучение. – Я закрыла сейр с личными делами. – Всестороннее изучение. Я усилю нагрузки личного состава до максимума, возможно, «демонов» значительно больше, чем мы полагаем в данный момент, в любом случае мне хотелось бы быть более уверенной в своих подозрениях. Исходя из просмотренных записей с мест нападения, *sunttenebrae* на порядок выносливее и быстрее даже лично отобранных вами тренированных наемников. Я хочу знать конкретно, насколько. Далее – к каждому наемнику будет прикреплен датчик, официально – чтобы не доводить их физические нагрузки до критического уровня, неофициально – я хочу знать все: скорость сердцебиения, состав крови, территории передвижений. И да – меня особенно интересует их ДНК.

Генерал молча смотрел на меня еще несколько секунд, затем спросил:

– Вы полагаете, они на это согласятся?

Усмехнувшись, с насмешкой же ответила:

– Я полагаю, уже всей базе известен тот «факт», что в данный момент вы имеете меня во всех возможных позах, а значит, завтра будете согласны на любой мой каприз. «Девочка хочет поискать «демонов»? Конечно, дорогая, как пожелаешь». «Моя баба хочет понаставить всем датчики? Ну будьте мужиками, потерпите, вы же не бабы». И все в том же духе. Генерал, подозреваю, что это ваши первые... хм... отношения с момента прибытия на Илонес, не так ли?

Энекс мрачно кивнул.

– В таком случае, – я, безмятежно потянувшись, поднялась с дивана, – мужики искренне убеждены, что это был ваш первый полноценный интим за несколько месяцев, и поверьте – они с пониманием отнесутся к вашей слабости в отношении моих... капризов.

Двое на аудио записи громко и полномасштабно пришли к завершению, огласив пространство моей спальни хрипами и стонами.

– Рубашку расстегнуть, волосы растрепать, целовать вас не буду, но можете покусать губы – эффект получится примерно тот же, – я мило улыбнулась.

Генерал усмехнулся и занялся приведением себя в не самый презентабельный вид.

Я проводила его, завернувшись в полотенце, и помахала на прощание ручкой, вдыхая аромат розы... Народу в коридоре оказалось полно, мило улыбнулась им всем и захлопнула двери.

* * *

Безумно хотелось спать. Хотелось настолько, что я несколько раз ходила в душ, возвращалась мокрая и, не вытираясь, в уже тоже мокром халате работала дальше. Датчики... С датчиками была проблема – я предпочитала модели, которые сразу вшиваются под кожу, но... палевно. В смысле, слишком опасно. Судя по тому, что этих «ночных демонов» не брал даже огнестрел, с кожей, вероятно, не все так просто. А вызывать подозрения раньше времени мне не хотелось вовсе... Так что лорд Виантери получил запрос на два типа датчиков – стальные, крепящиеся на запястье, и подкожные, так, на всякий случай.

Затем последовала разработка программы тренировок для наемников. Не знаю, как Виантери воспринял мой второй заказ на дополнительные линии препятствий, но в ответ он прислал:

«Знаете, я теперь тоже полагаю, что вам все же лучше ночевать в казарме».

«Мм-м, есть шанс, что вы уже готовы придушить меня лично?» – невольно улыбнулась.

«Да, вы знаете, есть такая... вероятность».

Усмехнувшись, поинтересовалась:

«Поместье лорда Анатеро видели?»

Секундная пауза и уже серьезное:

«Я вас понял, капитан».

«На вашем месте я бы максимально обезопасила вашу семью и вывезла родных с Илонеса», – тоже предельно серьезно посоветовала я.

Несколько секунд Виантери молчал, а затем написал:

«На поместье лорда Анатеро напали в тот момент, когда лорд принял решение вывезти семью. Никто не выжил. Мы или играем по их правилам и теряем наемников и женщин, или они вырезают всех».

Я застыла, глядя на его сообщение, и... что я могла сказать?

Ничего.

Кроме разве что одного маленького момента – никто не был в курсе, что я сотрудник Исинхая, соответственно, даже в случае похищения я смогу использовать пси-связь и сообщить, где я. Но это я, а остальные?

«Хоть кто-то из похищенных выходил на связь?» – спросила я.

«Нет, – последовал мрачный ответ. – И нам ничего не известно об их дальнейшей судьбе».

Зашибись просто!

«Ясно», – ответила я и отрубила связь.

И, посидев немного, в сотый раз проверила всю систему противовоздушной обороны Илонеса и... несколько обалдела.

Обалдевать было с чего. На данный момент на Илонесе существовало двадцать четыре высоких рода, то есть равных по богатству и территориям семье лорда Виантери, но... но небо Илонеса мониторило пятьдесят семь источников радарного излучения.

Твою... мать.

* * *

В пси-связь я провалилась стремительно – общая усталость действовала на организм изматывающе. Несколько минут ждала Исинхая, и когда шеф, наконец, появился, он мрачно произнес:

– Кей!

О, мне сейчас было не до этого.

– Знаете, что самое страшное, шеф, – проговорила я, нервно сжимая пальцы, – даже если я свяжусь со всеми двадцатью четырьмя родами Илонеса и уговорю их всех не стрелять по кораблю яторийской постройки, то... останется еще тридцать три источника агрессии, на языке которых я даже не разговариваю!

И Исинхай мгновенно перешел к делу:

– Скрытая раса?

– Вероятнее всего.

– Насколько опасна?

– Более чем, если учесть, что они умудряются служить в военных структурах Танарга, Союза Алтари и Гаэры.

Пауза и уточнение:

- Внутренних военных службах?

- Нет. В подразделениях, куда допускаются наемники. Контрактные структуры. Где не осуществляется проверка ДНК, к примеру.

- Так, - нехорошим тоном протянул шеф, - будешь исследовать?

- Да. - Что мне еще оставалось?

Исинхай кивнул, принимая мое решение, и сообщил:

- У меня три крейсера на орбите Илонеса и заказ взять его живым четырьмя братствам Свободных астероидов.

- Спасибо, - искренне прошептала я.

- Поспи, - приказал Исинхай и отключился.

Приказу я подчинилась практически незамедлительно...

* * *

Мой вечер закончился в три часа утра. Мой день начался в пять.

- Двадцать шесть кругов, - приказала я с ненавистью взирающим на меня наемникам, которых до этого дня раньше шести не будили.

А когда доблестные, тренированные, злые, невыспавшиеся и голодные... просто до завтрака еще три часа было, начали нехотя бегать, я... внесла нотку свежести в и так довольно прохладное утро. Сорок брендспойтов заработали одновременно, поливая остолбеневших солдат ледяной водой.

Начался тихий, ну, в смысле, громкий ад.

Почва на полигоне была в основном глинистая, так что дополнительный «дождик» превратил все это в вязкую сколькую жижу, и наемники было остановились, но по громкой связи раздалось мое издевательское:

- Продолжаем забег, господа.

Их стремительно увеличивающуюся в пропорциях и размерах ненависть в отношении одной маленькой меня можно было ощутить физически, но мне было все равно. Да и вообще плевать, если честно.

Устроившись в шезлонге, я потягивала протеиновый коктейль с убойной дозой стимуляторов и шарилась по даркнету. Обнаружила его совершенно случайно утром, но преступные организации, они такие преступные, в смысле – везде есть. Даже на Илонесе. И спустя пару часов издевательств над личным составом я обнаружила офигенный лот на местном преступном аукционе – коды доступа к системам безопасности высоких лордов!

Атас просто.

Заинтересовавшись лотом, начала писать сообщение продавцу, вообще это был стандартный вопрос: «Сколько?»

Но я еще не успела его отправить, как вид на великих мучеников (я про наемников) закрыла массивная фигура полковника Стейтона. Мужик был тут самым сухим на всем полигоне и в целом в поле моей видимости, а еще мужик был зол.

- Капитан Давьер, – с откровенной ненавистью процедил он, – вам не кажется, что все это, – он даже не стал обозначать, что именно, – несколько чересчур?

Глянув на часы, беззаботно ответила:

- Не-а. – И добавила: – Вы бы отошли, весь вид загораживаете.

Стейтон молча сделал шаг вправо, открывая мне картину. А картина была еще та. Как в темноте все кошки серы, так в глине все наемники были грязны. Вообще уже мало что было видно: лица, ноги, руки – все смешалось.

– Слышал, на Гаэре есть женские грязевые бои. Вы предпочитаете женщин? – задал ехидный вопрос полковник Стейтон.

– О нет, я абсолютно гетеросексуальна, видите, вот, предпочитаю мужчин, валяющихся в грязи. Плохо, конечно, что они в одежде, удовольствие от просмотра не то... Мм-м, завтра прикажу им бегать топлес. Или все же лучше сразу обнаженными, как вы думаете?

Полковника передернуло.

Между тем, мило ему улыбнувшись, я вернулась к переписке с местным хакером и отправила ему свое:

«Сколько?»

«Плим» – раздалось неожиданно из нагрудного кармана полковника.

Мы замерли. И я, и он... Наемники – нет, они продолжали месить грязь.

– Оу, – только и произнесла я.

А потом то же самое «оу» отправила сообщением.

Сейр полковника повторно издал «Плим».

Это уже вообще было за гранью.

Абсолютно за гранью!

Кое-кто здесь основательно охамел вообще!

Одна маленькая проблема – так как сделка купли-продажи не была произведена, то... собственно, и предъявить мне ему было нечего. В том смысле, что этот скользкий тип всегда мог выдать что-то типа: «Мы так ловим преступников».

И, твою мать, неудачно-то как вышло.

Просто одно дело – обнаружить, что полковник Стейтон и есть тот самый хакер, с которым я пыталась связаться, и совсем другое – обнаружить все вот это при самом полковнике, выдав себя с головой.

– Мм-м, может, так договоримся? – решила я выкрутиться из ситуации.

– Разве что через постель, – прошипел Стейтон, достав сейр и обнаружив, что я по нику «Горячая перчинка». – Вижу, вам определенно есть что мне предложить, – съязвил он.

– Ну-у... – я скептически оглядела полковника, – искренне сожалею, но вы не в моем вкусе.

– Предпочитаете генералов? – Да, разговорчик у нас вышел еще тот.

– Вообще, я много кого предпочитаю, но полковников как-то нет, простите, если обидела.

– Если?! – У него было такое лицо, что казалось, меня сейчас придушат на месте.

Лучезарно улыбнувшись индивиду, я решила, что пора сворачивать беседу, и мило сообщила:

– Кстати, вы не находитесь сейчас в карауле, соответственно... должны быть на полигоне, полковник. Как ваш инструктор по оперативной подготовке, я просто-таки обязана заботиться о вашей физической подготовке. Вперед!

Несколько секунд моя жизнь явно висела на волоске, но затем... Стейтон вдруг начал раздеваться. Молча и решительно. Сначала расстегнул, снял и бросил мне на колени мундир, после потянулся к пуговицам на рубашке и, с ненавистью глядя на меня, начал самый зверский стриптиз в моей жизни. Через секунд тридцать мне на колени полетела его рубашка. Следом майка.

Потом...

Ну, потом мне оставалось только впечатляться более чем развитой мускулатурой полковника.

- Как вы и просили - с голым торсом, - прошипел Стейтон.

А я смотрела на него, на его загорелое до золотистого цвета тело, на проработанную мускулатуру, но видела... Я видела лунную ночь на Ятори и Акихиро, такого нереально красивого в каплях кристально чистой воды, в сиянии лунного света, на фоне заполненного светлячками леса...

В моих глазах заблестели слезы.

- Какая интересная реакция, - прокомментировал полковник.

И волшебство распалось.

- Какая непозволительная медлительность, - не осталась в долгу я, брезгливо скидывая его одежду со своих ног на землю. - Приступайте к тренировке!

Взгляд полковника посулил мне скорую и очень мучительную смерть.

Однако реально основательно психанул не он.

Я переключила камеры на визоре и отследила того, кто прожигал меня взглядом, наполненным лютой ненавистью, - капрала Урхос. В отличие от полковника, он как раз находился в карауле, а потому в «издевательствах» не участвовал. Но странное дело - швырнув вверенную мне одежду на землю, унизила я полковника Стейтона, а взбесился от этого капрал Урхос. Взбесился настолько, что на какой-то миг его лицо вдруг поплыло... Но только на миг. Если бы не камеры и мое пристальное внимание, я бы не увидела, а увидев, решила, что мне просто померещилось.

Однако, прокрутив момент раз двадцать, я отчетливо поняла - не померещилось. Совершенно не померещилось.

Впрочем, я могла себя поздравить - тактика работала. Более чем работала.

* * *

Четыреста человек в одном зале для тренировок – это, конечно, перебор. В дальнейшем лучше работать с группами по сто человек, это было бы удобно и потому, что в карауле стандартно стояла сотня, так что можно было работать в пять смен, но пока что вот так.

Мужики сидели на полу, с уже поднадоевшей своим однообразием ненавистью глядя на медленно прохаживающуюся по рядам меня. И я не просто прохаживалась, я врала самым занудным и менторским тоном, именно таким, который позволяет лгать всем и всегда. Сам тон и подача уже сигнализировали, что во всем сказанном нет ничего интересного, а потому получасовую лекцию наемники съели без приправ и специй, я же завершила свой унылый монолог безразличным:

– Датчики, которые вам закрепили на запястье, в принципе, позволят мне наиболее эффективным образом распределять физические нагрузки.

Ну и не только, но вам об этом знать не полагается.

И тут один из наемников, как и большинство из присутствующих радующий мой взор обширными синяками на лице (падать нормально тут определенно не умели), поднял руку.

– Слушаю. – Я повернулась к нему.

Мужик лет тридцати пяти, с плечами шириной чуть ли не в мой рост, издевательски произнес:

– Капитан Давьер, а вы уверены, что обладаете достаточной квалификацией для... ну, в общем, не только для горизонтальных поверхностей?

И тварь широко улыбнулся, еще более усиливая акцент, сделанный на моих вчерашних «постельных утехах с генералом».

– Рядовой... – я глянула на сейр, и датчик услужливо подкинул мне его имя, – рядовой Жером, встать.

Он рывком поднялся.

О да, я знала, что они все хотели увидеть. Все и всегда. В любом подразделении, в любом месте, где зашкаливал уровень тестостерона. Везде. И это уже давно не вызывало у меня ничего, кроме глухого раздражения.

Я развернулась, отошла к стене, через голову стянула мастерку, собрала волосы и, закрепляя пучок резинкой, развернулась к рядовому. Тот стоял все так же, все там же... правда, немного с отвисшей челюстью.

Да, у меня была практически идеальная фигура. Фактически у любого, кто попал бы к психу от пластической хирургии, была бы такая же идеальная фигура. Она, собственно, и была, просто... этот психопат не любил пользоваться наркозом, предпочитал резать по живому... а после такого болевого шока способны выжить не все. Я выжила. Мне «повезло»...

А вот рядовому Жерому не особо.

– Подойти, – приказала я, сложив руки на груди.

Вышло, правда, скорее под грудью, так что степень офигения рядового, да и всех присутствующих существенно возросла, потому что в черной обтягивающей нательной майке и широких военных штанах я выглядела особенно... незащитной. Тоненькая, хрупкая, красивая...

И я сильно подозревала, что у Жерома не поднимется рука на такое... если, конечно, не довести его до нужной кондиции.

И это стало лишь очевиднее, когда гигант подошел ко мне... Контраст был существенный. Настолько, что наемник почувствовал всю неправильность происходящего.

Он просто был не в курсе, что из нас двоих проблемы если и будут, то у него. Исключительно у него.

– Нападайте, – все так же расслабленно стоя, приказала я.

- Э-э-э, - протянул мужик, пялясь вовсе не на лицо.

Да, грудь у меня тоже была шикарная. Не помню точно, то ли двенадцатая, то ли тринадцатая по счету - над моей грудью Майкони работал с особой любовью и тщанием, так что ее теперь можно было вполне выставлять в счетной палате как эталонную.

- Без «э», - отрезала я. - Нападайте. Это приказ.

- Э-э-э... да как я... Нападать на вас?! Как? Вы же крохотная, - смутился наемник.

- Молча, - отрезала я. - Сумеете удержать меня в захвате - считайте, победа ваша.

И лицо рядового мгновенно просветлело. Ну это да, бить такое красивое тело настоящие мужики считали кощунственным, а вот захват - уже другое дело. Подержать меня в объятиях хотели тут все... ну, кроме капрала Урхоса, я подозревала, что единственное место, которое он хотел бы на мне потрогать, - это шея. Сжать, я полагаю, он хотел бы тоже только ее. И сжимал бы, и сжимал, до посинения... моего, естественно.

- Ну, если только захват, - осклабился рядовой.

И сделал шаг, протягивая руки...

Уклонение, удар Гайтера.

Когда рядовой летел на пол, на его и так украшенном синяками лице отчетливо читалось удивление.

- Вторая попытка, - великодушно объявила я.

Рядовой Жером подскочил, ринулся в бой... и снова полетел на пол, а я демонстративно принялась разглядывать свои ногти. Пока нервничала из-за Чи, сгрызла половину, надо бы подпилить.

– Третья попытка, – продолжая осмотр своих ноготков, точнее того, что от них осталось, скомандовала я.

На этот раз рядовой попытался нанести удар, а потому улетел в стену и сполз по ней вниз, трясая головой и пытаясь понять, что вообще произошло.

Усмехнулась, поглядев на него, развернулась к присутствующим и поинтересовалась:

– Еще желающие есть?

И осмотрела притихших наемников, не особо сдерживая усмешку.

Но усмешка исчезла совершенно, едва от дверей раздалось:

– О да. Есть. Более чем желающие. Я бы даже сказал – маниакально жаждущие.

Не знаю, как я удержалась на ногах!

И боюсь, казаться равнодушной я не сумела вовсе.

Потому что там, у задней двери, прислонившись плечом к дверному косяку и с ледяной яростью взирая на меня, стоял Акихиро Чи Адзауро!

В его черных глазах плескалась ненависть, усмешка на его губах гарантировала мне проблемы, а я... я готова была просто разрыдаться от облегчения, потому что... пусть ненавидит, пусть делает со мной все что угодно... для меня важным было только одно – он живой!

Господи, спасибо!

Вероятно, не будь здесь никого, я бы сползла по стенке, не сдерживая слез, но... я не имела на это никакого права сейчас.

– Группы по двадцать человек, делимся по секторам, – приказала, пытаясь, изо всех сил пытаясь держать лицо... держать себя... держать эмоции под

контролем.

И зал мгновенно расчертили лазерные лучи, вынуждая наемников передвигаться в нужный сектор.

– Киборги запрограммированы на максимальное соответствие «ночным демонам». Единственная поправка – я снизила их скорость вдвое, – сообщила наемникам. – Вы можете нападать как по одиночке, так и всей командой. Победившая команда избавляется от вечернего сомнительного удовольствия принятия грязевых ванн. Начали!

И, активировав все камеры, я, уже ни на кого не глядя, направилась к Чи.

И странное дело – без него мир был обычен. Зеленое потертое ковровое покрытие на полу, заглушающее шаги и смягчающее падения, сумрачное освещение, специально для того, чтобы у наемников активизировались инстинкты, которые у людей просыпаются именно в сумерках, тишина, прерываемая лишь дыханием тех, к кому сейчас с потолка спускались тренировочные киборги...

Таким был этот мир до появления Чи...

До него...

А теперь мир изменился, и я шла словно по изумрудно-зеленой траве в лесу, где затихают цикады, порхают бабочки, а лепестки осыпающейся сакуры летают в воздухе, превращая все пространство в волшебный кристалл, сверкающий, искрящийся, нереальный и такой сказочный.

Вот только чем ближе я подходила к стоящему у двери Чи, тем сильнее мой сверкающий мир поглощал сумрак.

Мрачный ледяной сумрак.

Я смотрела в черные, абсолютно черные, искрящиеся в свете лазерных лучей глаза Адзауро и не видела в них ни капли тепла, ни толики радости... ничего. Его холодные глаза казались зеркалом, в котором я могла полюбоваться

исключительно своим ничтожным отражением или сталью, отполированной яростью до такой степени, что казалась зеркалом, а на самом деле была наглухо запертой дверью в мир тех чувств, которые он когда-то позволил мне увидеть, осознать... и уничтожить.

Растоптать, без жалости и предупреждения во имя цели, которую достойной сочла, видимо, только я...

И, подойдя к нему на расстояние шага, я остановилась, как-то чисто интуитивно ощущая – дальше для меня дороги нет. Он закрылся. И то, что я сейчас видела, было монстром – недоступным, холодным, практически мертвым. Саркастичная усмешка на губах, надменный, пренебрежительный взгляд сверху вниз и ледяное:

– И как генерал Энекс в постели?

И я поняла, что хочу сдохнуть. Просто сдохнуть. Молча и быстро.

– Двойные стандарты – это уже не принципы, малышка, не находишь?

Он хлестал каждой фразой наотмашь и лучше бы ударил физически, чем так...

Но... презрительная усмешка, и, оттолкнувшись от косяка, он развернулся и ушел.

Я осталась.

Чувствуя, как глаза жгут слезы, и не имея сил отстраниться от этой ситуации, от этих эмоций, от этой боли. И от понимания несправедливости всей его ненависти становилось все больнее и больнее с каждой секундой, с каждым всполохом глухой черной обиды в душе.

Я не могла поступить по-другому, Чи. Хотела бы, но не могла. Не было другого пути, понимаешь, Чи? Другого пути не было... И я же справилась, Адзауро, – ты жив, твой род цел, старик устранен, вражда с кланом Синар прекращена и кровь больше не прольется. Я же справилась, Чи, я справилась!

И вот я сохранила твою жизнь, а ты сжигаешь мою душу, рвешь в клочья, кромсаешь сердце на ошметки.

Больно...

Боль стучит в груди, боль отдается эхом в висках, боль туманит взгляд...
И я давлю эту боль, гашу обиду и прикладываю титанические усилия, чтобы вернуть себе самообладание.

Кей, ты справишься... Бывало и хуже, Кей, бывало и хуже.

Нужно как-то отвлечься.

Заставила себя посмотреть на случившееся со стороны. В буквальном смысле данного выражения.

Камеры любезно предоставили изображение с четырех разных позиций, и я кусаю губы, в отчаянной попытке сдержаться и не броситься за Акихиро... Со стороны, во всех четырех ракурсах, мы были как идеальное сочетание, как встретившиеся свет и тьма, как две грани одного целого. Высокий черноволосый он и маленькая хрупкая светловолосая я.

Иллюзия идеальной гармонии...

Наверное, она была бы полнее, если бы я решилась на последний шаг, если бы он меня обнял... если бы в его глазах не было этой уничтожающей ненависти.

А она была.

И вот он ушел, а его ненависть все еще кромсает мое сердце тупым лезвием. Тупой болью. Никому не нужной болью.

Или нужной, тут уж как посмотреть, ведь он пришел мстить.

Он пришел мстить...

По идее, это должно было бы заставить меня настороженно ждать удара, но мне было абсолютно плевать, нанесет он удар или нет, я просто была благодарна небу за то, что он жив, что приземлился без повреждений, что его не уничтожили на подлете к Илонесу.

И я не раскаивалась в том, что совершила, я поступила правильно. А если мне чего-то и жаль, то жаль тех тысяч безвозвратно упущенных мгновений, в которые я могла быть рядом с ним, могла прикоснуться к нему, могла заглянуть в его глаза и не содрогнуться от холода сжигающей ненависти...

Возможно, когда-нибудь я забьюсь куда-нибудь в уголок и тихо повою от жалости к самой себе.

Возможно, когда-нибудь... но не сейчас.

Сейчас мне нужно было просто выполнить свою работу. Без эмоций. Без чувств. Без мыслей о Чи.

Ты справишься, Кей, ты справишься.

И я развернулась к залу и командам. Сражение давно уже шло, не понимаю, как я не услышала этого... словно оглохла от боли, а сейчас... что ж, сейчас я могла констатировать лишь неутешительное:

– А победителей у нас сегодня нет. Встали, вытерли сопли и на полигон!

* * *

На вечернем совещании у генерала я обнаружила пополнение.

– Господа, наш консультант по боям в лесных массивах полковник Акихиро, – обозначил для всех присутствующего на совете генерал Энекс.

Что примечательно, Адзауро показательно игнорируя и генерала, и собрание, стоял, прислонившись к стене у окна, безучастно взирая на бегающих по полигону несчастных наемников. И всем своим видом демонстрировал, что

происходящее на полигоне занимало его куда больше, чем имевшее место собрание.

– Я хотел бы обсудить нереальные требования капитана Давьер! – высказался полковник Стейтон.

Я прошла, села на свое место и... промолчала. Не знаю почему, горло сжало спазмом, и я... я ничего не смогла сказать. Следовало бы, да, но я промолчала.

Зато генерал, свято следуя нашей легенде, ядовито уведомил подчиненного:

– Как главный на этой базе, я поддерживаю любое начинание капитана Давьер.

Стейтона, естественно, подобное не устроило, и он не удержался от саркастичного высказывания:

– Генерал, мы все понимаем, секс – штука нужная и, я бы даже сказал, необходимая, но вам не кажется, что постельные предпочтения капитана Давьер не стоит выносить... скажем так, на публику?

Тттварь!

Резко повернув голову, посмотрела на полковника, ощущая дикое желание размазать его по стенке. Стейтон издевательски усмехнулся в ответ, абсолютно убежденный в своей безопасности. Ну да, в рукопашной я ему явно не противник. Но кто сказал, что противника нельзя избить морально?

– Мои сексуальные предпочтения? – переспросила, все так же яростно глядя на Стейтона. Правда, это была уже совершенно иная ярость – холодная и расчетливая, и удар я планировала нанести основательный. – Полковник, мне искренне жаль, но боюсь, это именно вы сегодня внесли толику... мм-м... эротичности в стандартную тренировку.

И над столом в трехмерной проекции возникла картинка того, как, собственно, Стейтон раздевается. Да, мой сейр всегда со мной. И в реально бесящих меня ситуациях нужную информацию я способна отыскать практически мгновенно, а потому теперь все видели, как раздевается передо мной полковник.

Но у него имелась одна маленькая проблема – я не просто слишком эмоционально среагировала, я разозлилась.

– Мм-м, нет, что-то не то, – издевательски высказала, комментируя запись.

И, в два касания замедлив съемку, подключила к ней вполне подходящую музыку.

И вот теперь всем присутствующим демонстрировался классический мужской стриптиз.

В кабинете генерала повисла потрясенная тишина, все оторопело наблюдали происходящее.

– Так кто из нас выносит свои сексуальные... мм-м... предпочтения на публику? – ядовито поинтересовалась у багровеющего Стейтона.

– Достаточно! – прорычал генерал.

Естественно, запись я тут же выключила. Субординация и все такое.

Лицо Стейтона, казалось, окаменело, остальные уже с заметной опаской поглядывали на меня, но я... я всем сердцем ощущала абсолютную ненависть того, кто все это время не сводил с меня взгляда. А я... я просто не хотела, чтобы он все это слышал. Про меня и Энекса. Я не хотела. Не хотела этого настолько, что внезапно осознала – мне медленно, но верно становится плевать и на свою работу, и на уже запущенную и работающую легенду, мне было плевать на все... кроме Чи... И я с этой видеозаписью сорвалась на Стейтона совершенно без повода, на чистых эмоциях, потеряв все свое хладнокровие и сосредоточенность на деле, только лишь потому, что в командном пункте был Адзауро.

– Дорогая, – внезапно обратился ко мне генерал, – ты не против сегодня отужинать со мной в поместье лорда Виантери?

Я почувствовала себя так, словно мне со всей силы залепили пощечину, но...

Проклятое «но».

– Конечно, дорогой, я вся в твоём распоряжении, – промурлыкала в ответ.

И заставила себя улыбнуться.

Эта улыбка резала мою душу похлеще тупого тесака неопытного мясника, но я улыбалась... я улыбалась, дерсенг меня подери, у меня не было выбора.

– Переоденешься? – ещё один полный демонстративной любви и заботы вопрос генерала.

– Конечно, милый.

И я встала, чтобы, не оборачиваясь, молча выйти из кабинета генерала, чувствуя, как прожигает разочарованием и презрением взгляд того, кого здесь вообще не должно было быть.

* * *

Перед дверью моей комнаты меня ждал... скажем так – подарок. Алое шелковое платье с открытыми плечами, алые перчатки, алые туфли, черные чулки и записка от генерала: «Вчерашняя ночь была великолепна. Я надеюсь, и этот вечер станет особенным».

Судя по состоянию записки, ее кто только не прочитал...

Не удержалась от того, чтобы посмотреть камеры, и сердце болезненно сжалось, когда я увидела того, кто прочел это первым...

Пакет в результате полетел в стенку, едва я вошла в комнату!

Хотелось орать, выплескивая всю боль из груди, из сердца, из мыслей... Но все, что мне остается, лишь снять визоры и положить их на столик, чтобы не просматривать снова и снова, как Чи берет эту гребаную записку, как меняется его взгляд, как до побеления сжимаются стальные пальцы...

Я не сдержалась и ушла в душ, включив напор на полную мощность и подставляя лицо воде, старательно смывающей все мои слезы... Все до одной. Их было не много... я просто не могла себе их позволить.

Но это ранящее чувство вины... приговор в его взгляде...

И слезы потекли снова, когда я поняла, кем являюсь в глазах Чи: дешевой потаскухой.

Лживой, насквозь лживой, дешевой потаскухой.

И я стояла под ледяными струями воды, а в душе все медленно умирало. Медленно, неотвратно, разливаясь пустотой и бесконечной убивающей усталостью... Мне хотелось сдохнуть... Просто сдохнуть!

И потому я как-то даже не сразу обратила внимание на шорох в комнате...

Но затем мелькнула мысль, дурацкая, напрочь лишённая оснований мысль: вдруг это Чи?

Мгновенно замотавшись в полотенце, я быстро вышла из ванной, отбрасывая назад мокрые волосы...

И сильно пожалела о своей импульсивности...

Адзауро в комнате не было!

Ни его, никого либо иного, кого мое зрение и камеры могли бы распознать, и все же: уходя в душ, я не открывала окно!

И да – я почувствовала. Не увидела, нет, но кроме холодного ветра, врывающегося через открытое окно, я почувствовала и того, от кого по коже ледяными узорами поднимался страх.

На секунду я застыла, придерживая полотенце на груди одной рукой, а затем вторую осторожно, почти незаметно, протянула к столику, на котором стояли мои визоры, технично замаскированные под обычные очки.

Но еще до того, как пальцы дотянулись до прибора, я уже знала – мне не позволят его взять.

Порыв ветра справа, я уклонилась, швырнув на невидимого демона столик, и едва успела отскочить в сторону, когда мебель, натолкнувшись на преграду, опала двумя половинами на пол.

Дохлый дерсенг, у него было оружие.

И он вполне успешно его применил, одним ударом уничтожив мои очки.

И, урод, его вообще не было видно!

Никак!

В ярком освещении комнаты единственным, что позволило отследить его приближение ко мне, был пар из ванной. Но и пар, столкнувшись с теневым демоном, контуры внушительного тела обозначил лишь на долю секунды, а большего времени мне не предоставили.

Я попыталась избежать удара, менее всего ожидая, что как раз против меня оружие использовать никто не будет, и это был фатальный просчет.

Рывок, демон полутени перехватил меня поперек туловища и, впечатав в стену, схватил обе руки, чтобы, вздернув над головой, зафиксировать мои запястья.

Дохлый дерсенг, о том, что меня тут будут вовсе не убивать, я почему-то даже не подумала.

И, запоздало осознав свою ошибку, я с ужасом смотрела в пустоту, которая медленно сформировывала два фосфоресцирующих глаза, что практически вплотную приблизились к моим, а после у самых губ раздался хриплый, какой-то потусторонний, пробирающий до костей шепот:

– Ты спрашивала, кто следующий? Следующий – я.

Оригинально.

Оригинально, но не смешно. И я сглупила, конечно, а запястья уже ноют от жесткого захвата, но кто сказал, что я буду играть по правилам? Не в этой жизни.

– Кажется, меня сейчас стошнит! – абсолютно искренне сообщила sunttenebrae. – Знаешь, меня в принципе всегда тошнит от трусов, а ты трус, малыш, такой явственный, я бы даже сказала, эталонный трус. Бросить вызов, пробравшись в окно и поджидая, пока противник выйдет из ванной комнаты, это... мм-м... знаешь, такое себе...

Глаза чудовища мгновенно сузились. Это был нехороший, до крайности пугающий прищур, который явственно указывал, что напавший на меня демон был в ярости. И я вдруг даже как-то пожалела о своих словах, потому что если до этого момента дьявол сдерживался, то теперь, казалось, все его барьеры отправились к дерсенгам.

– Забавно, – очень страшно, пугающе жутко прошипел sunttenebrae, – я всегда полагал, что отличаюсь завидным для своей расы терпением... Но, кажется, это было в другой жизни... До вашего появления, капитан Давьер.

И его вторая рука, не занятая тем, что удерживала мои же руки над моей головой, мягко прикоснулась к бедру, на границе между полотенцем и обнаженной кожей. И мы оба прекрасно знали, куда сейчас двинется его ощущающаяся совершенно нечеловеческой ладонь...

– Точно стошнит. – Последнее, что я стала бы делать в такой ситуации, – это сдаваться.

И в этот момент дверь моей комнаты была сорвана с петель.

А я... я просто перестала дышать.

Если я раньше считала Чи просто красивым... то это лишь потому, что я никогда не видела его таким. Черный тренировочный костюм обтягивал перевитый стальными мускулами рельефный торс, глаза, чей прищур пугал на порядок

больше взгляда невидимого монстра, и тренировочный эенг, превращенный в копье.

И это копье Адзауро раскручивал с такой убийственной скоростью и решимостью, что казалось, он превосходно видит своего противника.

Меня отпустили в то же мгновение, и я, едва успевшая подхватить полотенце, услышала звук высвобождаемой стали. Демон был вооружен. Но едва ли это могло его спасти – мой монстр был вооружен и опасен... а еще более чем недооценен нападавшим.

Бой оказался коротким, быстрым и яростным.

Ринулся навстречу асину демон, сталь встретилась со сталью даже не пошатнувшегося Адзауро, а дальше... Чи словно взорвался чередой ударов и выпадов, в одной руке копье, в другой кинжал... На стену упали первые капли крови, и это была не кровь моего монстра. Это очень странное, но такое приятное понимание – мой монстр никому не позволит увидеть цвет его крови.

Чи напоминал молнию, сорвавшуюся с цепи молнию, он был везде, он двигался с совершенно фантастической, нечеловеческой и выходящей за грань разумного скоростью, и в какой-то момент невидимый демон выломал мое окно, получив сокрушительный удар ногой в корпус.

И все это длилось несколько секунд...

Всего несколько секунд...

В которые я осознала, что произошло, и кинулась к сейру, активируя наружные камеры. Sunttenebrae, упавший в грязь и залитый собственной кровью, был доступен зрению лишь долю секунды. А затем...

Кто-то вырубил камеры!

– Твою мать! – не сдержалась я.

На полигоне, куда выходило окно моей комнаты, находились сотни камер. Сотни частично лично мной установленных камер, но я перещелкивала с одной на другую и видела одно и то же – беспросветную тьму.

И тут Чи насмешливо поинтересовался:

– При чем здесь моя мать?

Я вздрогнула, насколько холоден был его тон, словно ледяным ветром повеяло, и молча проследила за тем, как Адзауро прошел через мою разгромленную комнату, подошел к окну, убрал эенг, достал платок из кармана и принялся равнодушно вытирать кинжал, как-то очень нехорошо, с таким гарантирующим неприятности сбегавшему прищуром глядя в темноту.

А я... многое хотела бы спросить, но почему-то спросила:

– Ты видел его?

Чи повернул голову, смерил меня ледяным взглядом и произнес:

– Кей, для того, чтобы кого-то убить, его необязательно видеть. Оденься.

И Акиро вновь отвернулся.

А я вдруг подумала, что на фоне такого монстра, как Чи, меркнут все демоны Илонеса. И почему-то эта мысль вызывала улыбку. Не знаю почему.

* * *

Пока я переодевалась в ванной комнате, набежало руководство базы, и, когда я вышла, застегивая спортивную куртку, генерал нервно спрашивал:

– Как? Каким образом вам это удалось, полковник?

Чи бросил холодный взгляд на меня и издевательски ответил:

– Вам с большим удовольствием и прекрасным актерским талантом поведает об этом капитан Давьер. Поверьте, с ее не имеющей аналогов, пожалуй, даже во всей Вселенной фантазией это будет не сложно.

Это было... больно.

Но и не взглянув в мою сторону, Адзауро покинул комнату, безразлично и легко, так, словно никакого боя тут только что не было, словно это не кровь по стенам алыми пятнами, а краска, словно он вообще тут не сражался... И все вопросительные взгляды достались мне.

– Я мало что видела, – ложь была той маской, которую я надевала чаще всего, – к тому моменту, как я вышла из ванной комнаты, все было уже... кончено.

Да, все так и было, именно так... вот только на запястьях остались отметины, но я скрыла их, натянув рукава куртки пониже.

Генерал отдал приказ отскоблить все следы крови, отправить в лабораторию, по сейру орал на работников службы наблюдения, а я... я поймала на себе взгляд полковника Стейтона. Кажется, он превосходно знал, кто конкретно осуществил данное нападение.

Кажется, это знала и я.

– Капитан, вы готовы? – обратился ко мне генерал. И в ответ на мой вопросительный взгляд пояснил: – Ужин в замке лорда Виантери.

– А... – я с трудом вспомнила, о чем речь, кивнула и вдруг неожиданно попросила: – Вам не составит труда пригласить полковника Акихиро с нами?

И плевать, как все это выглядит со стороны.

Генерал... при всех отказывать не стал.

Мои вещи перенесли в другую комнату, в которой сразу принялись устанавливать решетки на окна, а алое платье я так и не стала ни брать, ни надевать... оно где-то там среди обломков и осталось.

* * *

Спустя минут двадцать я сидела во флайте, нервно постукивая пальцами по подлокотнику и наблюдая, как ко мне идут абсолютно безразличный ко всему Чи и с интересом поглядывающий на него генерал Энекс.

И странное дело, мне вдруг безумно не понравилось, как генерал на него смотрел! Абсолютно. Просто я точно знала, кого предпочитает генерал, и я в число его предпочтений не входила, как и все остальные женщины. И казалось бы, с чего я психую? Но нервы явно были на пределе.

Потом открылась дверь, во флайт забрался генерал, сел на сиденье напротив, настороженно глянув на меня и... и восхищенно на вошедшего следом Чи и...

Я, кажется, к гейшам меньше ревновала, да что со мной вообще?!

Мы взлетели.

Я, о чем-то без умолку болтающий генерал Энекс и с ледяной яростью вззирающий на меня Адзауро.

А затем Чи нанес быстрый удар в шею, и генерал обмяк на сиденье.

Еще движение, и между нами и водителем опустилась стеклянная перегородка, изолируя от свидетеля.

И в напряженной тишине флайта раздался холодный голос Чи:

– Скучала?

Я не знала, что ответить. Хотелось сказать правду. Хотелось просто обнять, наплевав на все, хотелось...

– А впрочем, плевать. – Адзауро отвернулся и посмотрел в окно.

Мне казалось, под его ледяным взглядом по стеклу флайта сейчас поползет изморозь, и я была бы рада, случись это, – возможно, тогда я бы не стала спрашивать себя снова и снова, почему мне так холодно. Так пусто и холодно.

– Что здесь происходит? – перейдя на яторийский, спросил он.

Я молча достала две глушилки, активировала.

Секундное воспоминание обо всех выключенных камерах и хакерских навыках полковника Стейтона, и помимо глушилок я включила звуковую дорожку на своем сейре.

А потом вдруг поняла – выбор был неудачным. Запись с Ятори, звуки ночного яторийского леса, в котором поют соловьи и цикады, в котором спуют асины клана Синар, в котором на высоком дереве в объятиях Адзауро медленно сгораю я...

– Прости, – извинилась нервно, даже не осознавая этого, и быстро переключила на шум океана.

Когда возвращала сейр на место, ощутила взгляд Чи на себе – его темные глаза мерцали яростью, и это было самое жуткое и вместе с тем самое заворачивающее, что я когда-либо видела в жизни.

– Ты так на меня смотришь... – Он откинулся на спинку кресла, с пренебрежением и даже презрением взирая на меня. И вдруг произнес, пристально глядя: – Судя по перехваченным мной сообщениям Исинхая, ты очень хочешь, чтобы я покинул Илонес.

«Сообщениям Исинхая»?! Я повторила эту фразу про себя трижды, прежде чем поняла, – речь идет именно о сообщениях шефа. Видимо, тех, которые он рассылал подконтрольным ведомствам, людям и даже пиратам, то есть не о моих... Слава нестабильной плазме.

– И? – поторопил с ответом Адзауро.

– Да, – тихо ответила, не в силах перестать смотреть в его глаза, – хочу.

Я понимала, что сегодня он спас меня, если не мою жизнь, то меня, и в то же время я отчетливо осознавала, что едва ли что-либо сейчас сделает меня столь же счастливой, как отлет Адзауро. В данный конкретный момент увидеть, как он улетает с этой проклятой планеты, действительно было моим единственным желанием.

– Надо же, ты, кажется, не лжешь... – язвительно протянул он и убийственно добавил: – Впрочем, с тобой никогда нельзя быть ни в чем уверенным.

И вдруг, резко подавшись ко мне, он вкрадчивым, пугающе вкрадчивым тоном произнес:

– Скажи, Кей, что ты видишь, глядя на себя в зеркало?

Наверное, для него все это было игрой, игрой в месть, которую так ценят на Ятори, превратив почти в культ, а для меня... каждое его слово выворачивало душу наизнанку, рвало сердце на части, ломало меня на куски, только почему-то было такое ощущение, что я сама ломаю стекло своего спокойствия, раня руки, измазавшись кровью, уничтожая все чувства, что еще оставались во мне.

– Ложь, Чи, – очень тихо ответила ему, – я вижу там ложь.

Он вновь откинулся на спинку кресла, окатив ледяным презрением так, словно вылил ведро воды с острым расколотым льдом... или жидкого азота, я даже не знаю, что больнее. Но было больно. И я не могла понять, что со мной. Что творится с моим рассудком, что это за извращение моего сознания, заставляющее воспринимать каждое слово Адзауро, каждое его движение так остро, словно он режет меня лезвием бритвы. И вроде в первое мгновение не больно, но затем выступает кровь и приходит боль... И какая-то часть сознания протестует, видимо гордость, боже, во мне, оказывается, еще осталась гордость, и она протестует, заставляет сопротивляться, словно пытается остановить кровь... Но слишком много ран, слишком много крови, слишком много боли, и я теряюсь в ней, я теряю в ней себя, я теряю в ней все...

– Улетай, – прошептала, все так же не в силах оторвать взгляда от его мерцающих ледяной ненавистью глаз, – пожалуйста.

Адзауро усмехнулся.

Улыбка монстра на божественно идеальном лице. Беспощадная красота, беспощадного чудовища... Как же это все неправильно...

Несколько секунд Чи молча смотрел на меня, а затем ядовито поинтересовался:

– И что мне за это будет, Кей? Что ты готова мне отдать за то, чтобы я оставил тебя в покое, не растоптав твою гордость, честь, самоуважение и положение в обществе?! – На последних словах его голос перешел почти в рык.

И я отчетливо поняла, что есть пропасть, которую преодолеть невозможно. Наверное, я понимала это всегда, просто сейчас... даже понимать оказалось слишком больно.

И вдруг, как удар под дых, злой вопрос:

– Ты любишь его, Кей?

Я вздрогнула, непонимающе глядя на Адзауро. Он холодно пояснил:

– Нет, я не об этом куске дерьма, – он даже взглядом не стал указывать на генерала, – я о том, ради кого ты согласилась лечь даже вот под этот кусок дерьма. – И красивые губы исказила презрительно-горькая усмешка, острием бритвы резанувшая по моим и так оголенным нервам.

Наверное, мне стоило сказать, что указанный «кусок» имеет предпочтения иного характера и вряд ли согласился бы на интим, даже если бы я его оседлала, не говоря уже о том, чтобы под него лечь, но вопрос был... был глубже. Адзауро в принципе умел задавать правильные вопросы.

Очень правильные вопросы.

– Не трогай Исинхая, – очень тихо сказала я.

И больно мне уже не было. Это за себя бывает больно, а за тех, кто дорог, только страшно. Страшно настолько, что ты перестаешь чувствовать свою боль, перестаешь чувствовать себя, и все, о чем можешь думать, – только бы он был

жив.

- Многозначительный... ответ. - И Адзауро отвернулся, обрывая и этот разговор, и поднятую им же тему.

- Чи... - позвала я.

Акиро лишь дернул головой, приказывая заткнуться, и приказ был своевременный - генерал Энекс пришел в себя.

- О, - он потер шею, - что-то я задремал как-то.

Мы не прокомментировали: ни я, ни Акихиро.

Хотелось плакать. Хотелось кричать. Хотелось вырубить Чи так же, как он вырубил генерала, и убрать его с этой планеты, хотелось...

- Ты могла бы поблагодарить, - все так же глядя в окно и вновь сделавшись отстраненным, высокомерным и надменным, на яторийском произнес Адзауро.

- Я поблагодарю. Когда ты улетишь, - ответила ему на его же языке.

Красивые губы тронула ледяная насмешка, и он спросил, все так же глядя в окно:

- Ночь со мной?

Сердце болезненно сжалось, но...

- Если ты этого хочешь.

Он повернулся так стремительно и быстро, как хищник, готовый вцепиться в свою добычу, и даже генералу Энексу стало ясно, что происходит что-то странное.

- Вы знакомы? - спросил он. - Что это за язык?

Отвечать ему никто не спешил. Адзауро пристально смотрел на меня, сжигая и замораживая одновременно, я не знаю, как у него это получалось... но Чи рвал реальность, сминал ее без жалости и сожалений, превращал даже простой взгляд в оружие, кромсающее душу...

– Я развратен, Кей, – произнес он, пригвоздив меня полным ненависти взглядом до такой степени, что я ощутила себя бабочкой, которую сотней булавок пришили к стене, еще и стеклом придавили сверху. – В сексе я искушен настолько, что это может стать проблемой для таких, как ты, Кей, способных лишь разбрасываться пустыми обещаниями, ложными иллюзиями, намеками и только намеками. Да, ты в этом виртуозна, должен признать, впрочем, я видел все твои выступления на состязаниях по спортивному оболъщению... Я правильно перевел название?

Молча кивнула.

Чи усмехнулся, в очередной раз окатив презрением, и добил:

– За выступление перед императором тебе полагается не золотая – бриллиантовая медаль. И он готов тебе вручить ее. Лично. Собственно, в этом и состоит суть моей... работы.

Мне вдруг показалось, что флайт пошатнулся.

В голове зашумело, руки вмиг стали ледяными, сердце сжалось, отчаянно забилось и снова сжалось. Я... я не могла поверить. Не могла осознать. Не могла даже представить... Я...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://telnovel.me/elena-zvyozdnaya/ya-tvoy-monstr-kniga-vtoraya>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)